

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
МЯТЕЖНИК

Роман Юрьевич Прокофьев

Стеллар. Мятежник

Серия «Стеллар», книга 4

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63346751

Аннотация

«В каждом теле и любом обличье, живым или мертвым, я клянусь не терпеть зла, быть бесстрашным и всегда защищать людей...»

Когда становится известным настоящее имя Грэя, за его спиной разворачивает крылья исполинская тень, и полки бессмертных выходят на Эспланату, чтобы исполнить древнюю клятву Первого Легиона.

Но никто не любит делиться властью. И архонты Города не исключение. Грэй и его сторонники объявлены мятежниками и предателями, а в последней обители человечества начинается братоубийственная война...

Содержание

Интерлюдия. Врата	4
Глава 1	16
Интерлюдия. Архонты	28
Глава 2	31
Глава 3	44
Интерлюдия. Совет	61
Глава 4	74
Глава 5	91
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Роман Прокофьев Стеллар. Мятежник

Интерлюдия. Врата

– Мы пришли, – сказала Арахна.

Черные ущелья одной из самых опасных А-Зон, «Прибежища Духов», острыми клыками вздымались вокруг. Алиса немного слышала о ней: когда-то здесь была древняя подземная крепость, принадлежащая неизвестным Инкам, потом произошел мощный Прорыв, следы которого ощущались до сих пор.

Оборотень подозрительно приняхалась. Монотонная пульсация А-излучения, звуки, запахи, предчувствия, все кричало – уходи, быстрее беги отсюда!

Они давно двигались вдвоем, обычные люди не рисковали заходить в эти места. Конвой остался далеко позади, разбив лагерь на подступах к горному массиву. Бродяги пришли сюда не просто так, что-то происходило, что-то готовилось.

В Конвое появлялись новые Одержимые. Эфир, Кайра, Гремлин – Алиса слышала их позывные, видела, как они приходят и уходят, подчеркнуто не обращая внимания на пленницу Арахны. Гибель Оскала и его ученицы не разрушила замыслы Одержимых. А в том, что они к чему-то упор-

но готовились, Алиса совершенно не сомневалась. Она видела, как под покровом ночи в Конвой прибывают странные незнакомцы, как разгружаются чужие механизированные караваны. Ветер доносил обрывки запахов железа, свежей оружейной смазки и еще чего-то знакомого и очень опасного, заставляющего загревков непроизвольно дыбиться.

Она снова была свободна, Арахна даже вернула часть отнятой экипировки. Бывший оборотень давно могла сбежать, но не сделала этого. Одержимая сумела убедить ее, их дороги совпадали, и они вели к Грэю. Хотя пришлось пожертвовать поддержкой Ричи, чтобы не получить новых взысканий, Алиса без колебаний пошла на этот шаг. И сейчас они искали того, кто мог восстановить древний Доспех.

– Мы пришли, – повторила Арахна, нервно облизнув тонкие губы.

Вокруг огромных перекошенных гермостворок лениво танцевали войды. Казалось, когда-то неведомая сила раздвинула врата, смяв металл гармошкой. В узкой щели прохода чернела темнота. Там ощущалось присутствие существ, куда более сильных, чем аzur-призраки. У Алисы непроизвольно задрожала и поднялась верхняя губа.

– Не бойся, они нас не тронут, – пробормотала Арахна, напряженно вглядываясь в темноту. – Он уже знает, что мы здесь.

Казалось, она совсем не уверена в своих словах. С ними не было Заклинателя, а без него энергетические Твари пред-

ставляли большую опасность даже для Инкарнаторов. Однако выбора не было. Именно здесь обитал тот, кто мог починить Крылья Ангела.

Они вошли внутрь, протиснувшись в искореженные створки. Войды не реагировали, продолжая свой беззвучный танец. Широкий коридор, будто прорезанный в толще стены, вел вниз. Алиса видела на стенах буквы и цифры, складывающиеся в странные фразы. Это место... было построено еще до Утопии.

– Здесь когда-то находился исследовательский комплекс, один из многих, – тихо произнесла Арахна. – Его... убежище находится ниже. Пойдем.

Темнота и сырость. Старые камни хранили следы Прорыва, тут бродили А-сущности, здесь не было места живым. По своей воле Алиса никогда бы не сунулась сюда, очаги Грани много лет оставались смертельно опасны.

Каждые несколько сотен шагов коридор разветвлялся. Трижды по ходу движения попадались заклинившие или разбитые гермоврата. По их состоянию, а также по сколам и царапинам на стенах, создавалось впечатление, будто огромные твари когда-то прорывались изнутри, круша все на своем пути.

Душный, иррациональный страх, вечный спутник А-сущностей, становился все сильнее. Войды не проявляли агрессии, странно, но тут явно обитали Твари калибром покрупнее. И по мере спуска они становились все ближе. Темнота

оживала, отбрасывая причудливые тени на стены, в ней шевелился кто-то неосязаемый, но при этом – абсолютно реальный.

– Стой, – прошептала Арахна. – Не двигайся, не нападай...

Алиса вдруг поняла, что ее провожатая тоже испытывает страх. То, что двигалось во тьме, приблизилось, окружило их. Девушки замерли, наблюдая за искаженными тенями, которые отбрасывало на стены невидимое существо. Или существа? Не требовалось быть Заклинателем, чтобы почувствовать нечеловеческую жуть. Нечто знакомое, похожее на Зверя, но несоизмеримо более сильное, коснулось оцепеневшей Алисы. Ужас на мгновение перехватил дыхание, сжал ледяными когтями горло.

Через несколько секунд безмолвного изучения то, что скрывалось в сумраке, отдалилось, будто убедившись в наличии у них невидимого пропуска или получив негласный приказ. Стало полегче, Алиса наконец-то смогла вздохнуть, избавившись от спертости в груди.

– Что это? – хрипло произнесла она.

Арахна указательным пальцем утерла капельку пота, выступившего на виске, и вполголоса ответила:

– Нечто вроде стража. «Див» или «Ахриман», точно не знаю. Следит, чтобы не лазили чужие. Здесь много таких. Но нас они не тронут.

– Здесь нет живых. И не было, – пробормотала Алиса,

нервно озираясь. – Твари. Духи. Кругом. Зачем? Мы пришли? Сюда?!

– Ты проникательна, – улыбнулась Арахна. – Здесь никто не живет. Тут точка входа. Одна из многих. Мы уже близко...

Через некоторое время они действительно пришли. Лабиринт коридоров привел в зал с обвалившимся потолком и грудями мусора, в очертаниях которых угадывалось древнее оборудование. В центре виднелся постамент с черным кругом, разбитым на несколько секций полосками потускневшего металла. Он казался поврежденным и заброшенным, как и все вокруг, но стоило Арахне прикоснуться пластинкой мастер-ключа к незаметной скважине, и черный камень замерцал, будто отсвечивая изнутри голубоватым аzur-сиянием.

Алиса видела такие штуки. Экстрамерность, вход в рукотворное мини-измерение. Во времена Утопии люди начали осваивать псевдориманово пространство, научившись изготавливать крипторы, но их достижения нельзя было сравнивать с искусством Ши, творивших целые рукотворные миры. Прометей когда-то овладел секретом этих ксенотехнологий, изготовив такие шедевры, как Монолиты, Куб или Полигон.

Здесь было нечто подобное. Точка входа... причем сам объект мог располагаться за тысячи миль от «Прибежища Душ». Однако этот древний вход-транслокатор был построен именно здесь, в заброшенной подземной крепости, и это означало, что...

Алиса не успела додумать, потому что Арахна, потеряв

терпение, мягко подтолкнула ее в спину, вынуждая войти внутрь.

Яркий солнечный свет ударил в глаза после тьмы подземных коридоров. Чувствительное обоняние оборотня тут же уловило запахи свежей земли, растений и множества живых существ, смешанные со струйками ароматов металла, пластика и стекла. Щебетали птицы, гудели насекомые, в воздухе кружились огромные бабочки.

Алиса огляделась. Очень странное место. Нечто среднее между джунглями, огромной оранжереей и высокотехнологичной лабораторией. Освещение только казалось естественным, оно исходило от арочного белоснежного потолка. Смутные воспоминания всплыли в голове Алисы, нечто подобное она видела в прошлой, давно забытой жизни, там, где солнечный свет струился сквозь зеркальные купола, деревья заполняли ярусы стеклянных небоскребов, а робототехника спокойно соседствовала с растениями. Аркологии экополисов Утопии очень походили на это место...

Маятник А-излучения продолжал мерно биться, медленно, но верно наполняя голубую шкалу. Но сам источник был очень размытым, казалось, Азур испускает все вокруг.

– Мы пришли, – произнесла Арахна, с наслаждением вдыхая свежий воздух.

Все увивал плющ, в вазах вдоль стен росли необычные растения. Под белым куполом, управляемые невидимыми силовыми лучами, кружились в невесомости огромные про-

зрачные шары воды, в которых плавали разноцветные рыбы.

Одна из бабочек, большая, с ало-черными бархатными крыльями села на руку Алисы. Девушка замерла, внезапно ощутив странную, колючую ауру. Насекомое было азурическим, в нем присутствовала мощная потусторонняя сущность. С совершенной очевидностью подселенная специально, подобно тому, как самой Алисе когда-то посадили Зверя.

– Не трогай никого, и они не тронут тебя, – предупредила Арахна.

Таковыми же оказались и прочие обитатели этого места. От них исходил необычный азур-нимб, все они были вместилищами разнообразных духов. Могучие Заклинатели древности ловили А-существ и заставляли служить себе, некоторые Инки могли говорить с азурическими созданиями, но Алиса никогда не слышала об аниматургах, способных с таким искусством обращаться с призраками Грани.

Или... слышала? Опять всплыли смутные воспоминания, скупые намеки, передаваемые вполголоса имена. В руководстве «Черной Розе», секте Святых, когда-то захвативших ее для экспериментов, несомненно, присутствовали Инки-ре-негаты. Существовали и иные отступники, не принадлежащие к фракциям Города, кланам или Одержимым. В свое время Первый Легион приложил немало усилий, чтобы собрать лояльных Инкарнаторов под звездой Стеллара. Он беспощадно боролся с теми, кого считал опасным, но ростки все

равно пробивались в самых неожиданных местах даже через десятки лет.

Узкая дорожка привела их на открытую площадку, похожую на небольшую зону отдыха. На глазах изумленной Алисы из дрожащего воздуха возник круглый столик и три стула, а затем за одним из них материализовался человек.

Человек? Когда он повернул голову, девушка увидела его глаза и задрожала от ярости и страха одновременно. Он не был человеком и не принадлежал к Одержимым. Ее интерфейс сбоил, не определяя в точности, хотя мужчина, несомненно, был Инком. Но не только...

???

А-человек. Класс «Лилит». Класс «Инкарнатор».

Интерфейс Стеллара наконец-то определился. Значит, «Лилит». Так называли людей, одержимых азурической сущностью. Алису пытались сделать подобной, когда подселили Зверя, но эксперимент провалился. У настоящих «Лилит» был полный контроль над человеческим телом, часто они были разумны и крайне опасны. Демоны из Грани, только выглядящие как люди. Проникнув в сообщество людей, они могли нанести невероятный вред. Были известны случаи, когда их влияние превращало человеческий социум в орду кровожадных фанатиков.

Человек не казался опасным. Худощавый, черные прилизанные волосы, тонкие пальцы. Никакого оружия, простая темная одежда. Но мощнейший азури-нимб безошибочно го-

ворил, что перед ними местный хозяин. Тот самый, к кому вела Арахна, чтобы починить Доспех.

– Алиса ван дер Хиден, – произнес человек, улыбнувшись краешком тонких губ. – Я вижу, твоя проблема со Зверем решена? Это был интересный эксперимент.

– Кто? Ты? – глухо выдохнула девушка. Он ее узнал, он ее видел раньше, он знал о Звере! Возможно, он был причастен к “Черной Розе”, а может, и вовсе один из тех, кто стоял за экспериментами над ней?! Глухая ярость поднималась из глубины, тяжелая и бессмысленная, потому что Алиса прекрасно осознавала – она ему не ровня. Стоит незнакомцу пошевелить бровью – и местные духи разорвут ее на тысячу кусочков.

– Много вопросов у тебя на языке, верно? Гнев, старая обида, жажда мщения... – покачал головой мужчина. – Кто я? У меня было много имен, и многие уже забыты... или стерты намеренно. Одно из них – Левша.

Левша. Один из троицы учеников Прометея, самый загадочный из всех. Он исчез так же внезапно, как и появился. Алисе мало что было известно об этом Инкарнаторе, кроме того, что несколько его аномальных изобретений в свое время наделали много шума. Он не служил Городу, как не был и враждебен, но за любую информацию о его местонахождении щедро платил Легион.

– Ты не человек.

– Как и ты. Успокойся. Сядь. Твой интерфейс ведь

уже классифицировал меня? Он не ошибся, я действительно «Лилит», на базе сущности, которую Стеллар называет «Ахриманом», но дух Грани внутри находится полностью под моим контролем. Управляю я, используя его силу.

– Это! Невозможно!

– Возможно. Ты один из неудачных экспериментов, звено цепи, я – его завершение. Методом проб и ошибок нам удалось почти невозможное.

– “Черная Роза”? Ты? – прошипела Алиса, не торопясь принять приглашение.

– “Черную Розу” уничтожила группа Кастора давным-давно, – не моргнув глазом ответил Левша. – Давай не будем ворошить старые угли. Ты же наверняка слышала о судьбе Черной Принцессы.

– Зачем ты сделал такое с собой?

– Ради любопытства, конечно, – пожал плечами человек. – Множество новых возможностей. Грань и Азур – первооснова, строительный материал вселенной, и чтобы прикоснуться к ней, мы вынуждены использовать разные методы. Понимаешь?

– Нет. Зачем ты... – Алиса повернулась к спутнице, но Арахна предостерегающе приложила палец к губам. Она грациозно приземлилась за столик напротив мужчины и провокационно взмахнула ресницами.

– Арахна. Давай без твоих штук, на меня это не действует. Зачем ты просила о встрече? – Левша как будто толь-

ко сейчас заметил Одержимую.

– Ты единственный, кто может нам помочь, – сказала Арахна.

– Давай сразу перейдем к делу, – вздохнул Левша. – Итак, Арахна? Я слушаю.

Вместо ответа Арахна спроецировала над столом голограмму Крыльев Ангела. Полупрозрачный силуэт древнего кидо отсвечивал багровыми полосами многочисленных трещин.

– «Ала Ангелус», модифицированный «Икар», – лениво протянул Человек. – Альфа-плюс, работа Прометея, отличий от оригинала немного: сам материал, аzur-источник и ударная модификация «Крылья». Вижу, что поврежден довольно серьезно...

– Ты должен восстановить его, – сказала Арахна.

– Должен? Во-первых, это потребует серьезных ресурсов, – Левша поменял позу. – Во-вторых, не думаю, что вы сможете расплатиться со мной за такую работу.

– Вингер предназначенся Инкарнатору, – медленно произнесла Арахна. – Для которого ты все сделаешь бесплатно. В виде подарка... или выкупа.

– Выкупа? Очень интересно, – Левша поднял бровь. – И кто же этот таинственный Инк? На ум приходит только сам Прометей, мой старый враг и мой старый учитель...

Алиса увидела, как Арахна отрицательно качает головой.

– Ты почти угадал. Но не совсем... – задумчиво произнес-

ла Одержимая. – Я сейчас покажу результаты своих исследований, и мы будем решать, как выбираться из этого дерьма.

Глава 1

Бой с Вороном был окончен. Трое Инков «Восхода» смотрели на меня, вернее – на наруч из Синей Стали на моей руке.

Перчатка Прометея. Его легендарная Десница, знак гранд-легата, символ власти, с помощью которого мой предшественник правил и карал, уничтожал и созидал. Перепутать этот предмет с чем-то другим было невозможно. Настоящее произведение искусства, напоминающее часть рыцарского доспеха, но в изящных обводах которого угадывалось дыхание высоких технологий. Наруч как будто предназначался для существ более утонченных и развитых, нежели люди, и на человеческой руке смотрелся немного чуждо.

Я уже мельком пригляделся к открывшимся в информационном поле функциям Десницы. Целый спектр новых возможностей, каждый аффикс требовал тщательного изучения в более спокойной обстановке. **«Конфигурация»**, **«L-поле»**, **«Транслокационный криптор»**, **«Анализатор»**... Но самым главным свойством был **«Ключ»**, который позволял войти в Ядро и управлять системой Стеллара.

– Значит, это правда, – хрипло произнесла Гелиос. – Ты действительно вернулся.

Я ощущал эмоции Инков раскрытым пси-полем. Корвин ярко и уверенно горел решимостью и жадой действий, Ге-

лиос излучала робкую надежду, смешанную с облегчением, а Часовой как будто испытывал суеверный страх.

Я коротко кивнул, попытавшись улыбнуться. Последняя нейропломба открыла правду. Мой предшественник был легендарным основателем Города и главой Легиона. В это не хотелось верить, потому что вместе с последними словами Прометей на плечи опустился огромный груз ответственности.

– Это настоящая Десница Прометей, несомненно, – сказал Часовой. – Но как это вообще возможно?!

– Он и есть Прометей, – каркнул Корвин. – Просто со стертой памятью. Все сходится! Теперь вы видите, что я был прав?

– Я все равно не понимаю, – пробормотал Техномант. – Пусть так, но снаряжение гранд-легатов не мог использовать никто, кроме них!

Часовой был абсолютно прав. Изначально Инк, не имеющий звания гранд-легата, просто не смог бы коснуться Десницы. Но Прометей модифицировал перчатку, сняв системные ограничения. Вероятнее всего, он изначально предусмотрел вариант сброса звания и хотел использовать ее на меньших рангах. Или оставить такую возможность кому-то еще. Когда я взял ее, произошла новая генетическая привязка, и теперь перчатка принадлежала только мне.

– Да, ты прав, – произнес я. – Перчатка настоящая, но Прометей ее изменил. Снял ограничения.

– Почему ты говоришь о нем в третьем лице? Разве ты не он?

– Нет! – резко ответил я, но тут же добавил. – Похоже, я был им в прошлом. Но его больше нет.

– Как же нам называть тебя теперь? – тихо спросила Гелиос.

– Грэй, – ответил я. – Теперь меня зовут Грэй.

Инкарнаторы переглянулись. Затем Корвин коротко кивнул, и Гелиос стащила шлем, мелькнули взлохмаченные светлые волосы. Внешность девушки была совсем иной, чем я запомнил в утробе Сциллы, но порывистые движения остались прежними. Она опустилась на одно колено и вскинула руку в знакомом жесте. Мгновением спустя ее движение повторил Часовой, а затем, чуть помедлив, их примеру последовал и Корвин. Это был какой-то ритуал – подобно Ворону минутой ранее, Инки преклонили колено и отдали воинский салют Легиона.

– В каждом теле и любом обличье, – медленно произнесла Гелиос, неотрывно глядя мне в глаза, и Часовой тут же подхватил, торжественно и нараспев:

– Живым или мертвым, я клянусь не терпеть зла...

– ...быть бесстрашным и всегда защищать людей! – в унисон повторил Корвин, опираясь на рукоять Нотунга, и я вдруг понял, что слышу древнюю клятву Первого Легиона. Много лет она не звучала, и теперь первые три Инка вновь повторили слова, высеченные на пьедесталах древних изва-

ний. Это означало надежду на возрождение, и ее светлая волна сейчас расправляла крылья в душах бессмертных. На несколько секунд я увидел себя их глазами – и вздрогнул, потому что осознал, какая исполинская тень теперь всегда будет стоять за моей спиной.

– Мы признаем тебя, – сказала Гелиос, – и сдержим клятву.

– У меня, честно говоря, тысяча вопросов, – произнес Часовой, поднимаясь. – Как ты выжил? Корвин показал видео, но... Как ты оказался на Черной Луне? Почему среди вернувшихся Одержимых никто не упоминал о тебе?

– И самое главное— что ты собираешься делать? – добавила Гелиос.

– Это... длинная история. Мне нужно попасть в главный терминал и войти в ядро системы Стеллара, – сказал я. – Вы знаете, где он находится? Можете помочь?

– Да, – кивнула Гелиос. – Ладно, вопросы подождут. Давайте сначала закончим здесь и выйдем из Полигона. Проверили Ворона?

От убийцы Одержимых мало что осталось. Куски, клочья, кровавые брызги на скалах. Часовой с помощью телекинеза поднял отброшенную взрывом винтовку, ствол которой представлял собой полупрозрачный светящийся кристалл, а ложе и приклад были украшены сложной резьбой.

– В Башне остались его кинжалы, – сказал я, вспомнив серебряные когти Ворона. Они оставляли следы некроза на

ладонях, стоило притронуться, став причиной одной из моих смертей, но Техномант наверняка мог что-то сделать с генным замком. – Тлен, Отчаяние...

– Горесть, Отрава и Агония, – закончил Корвин. – Я беру.

– Азур совсем немного. И три Генома, – сказал Техномант, вопросительно взглянув на меня. Я понял, что они ждут решения, потому что именно я внес окончательный вклад в победу над Вороном, и махнул рукой:

– Нет, это ваше. Забирайте. Если бы вы не пришли на помощь, Ворон бы прикончил меня.

– А если бы ты не вмешался, он убил бы нас, – возразила Гелиос. – Нет, так не пойдет. Ты ведь выбрал путь Заклинателя, верно? Посмотри, тут есть интересный азурический Геном.

Все выпавшие Геномы были очень вкусными, но слишком высокими по рангу. Двумя из них, в том числе «Адаптацией», мог в полной мере воспользоваться только Корвин. А вот третий, отсвечивающий мерцающий голубой рамкой, заставил Мико восхищенно всплеснуть руками:

Геном Туманника **Азурический**

«Аттракция» – способность неосознанно притягивать биологических существ с помощью псионической активности. Сила воздействия зависит от мощности Источника.

Требуется: Источник (15), Нейроядро.

Активная способность.

«Психокинез» – способность воздействовать на материю с помощью силы мысли. Сила воздействия зависит от мощности Источника.

Требуется: Источник(10), Усиление таламуса(5), Нейроядро.

Активная способность. Расход Азур зависит от формы, веса и размера предметов, на которые оказывается воздействие.

«Эктоплазменный экзоцитоз» – клетки вашего организма вырабатывают эктоплазму, способную поглощать материю, перерабатывая ее в А-энергию.

Требуется: Усиление кожных покровов (5), Источник(5), усиление эндокринной системы (5), Нейроядро.

Мико: Грэй, не вздумай отказываться! Как и «Повелитель Стаи», этот Геном завязан на мощностъ Источника – наш главный козырь. Прекрасная синергия может получиться, мы значительно расширим наши возможности.

– Ты имеешь в виду «Психокинез»? Это то же самое, что «Телекинетика»?

Мико: Намного лучше. Более широкий спектр воздействий, в том числе на стихийные составляющие. Бери, не сомневайся!

Нейросеть так горячо настаивала, что я не выдержал и кивнул. Гелиос, довольно усмехнувшись, щелчком отправила мне визуализированный образ Генома, и голубая ДНК-спираль с легким покалыванием исчезла в моей ладони.

– Как выйти отсюда? – спросил я.

– Выход должны активировать снаружи, – сказал Часовой. – Мы немного подстраховались, на случай если Ворон положит нас. Кое-кто поможет выбраться.

– Естественно, не бесплатно, – усмехнулся Крестоносец. – Ты его уже знаешь.

Выход оказался очень прост. Мы материализовались на транслокаторах, окружавших черную глыбу Полигона.

В зале стоял густой дымный смрад. Вход, вскрытый Корвином, превратился в бугристый спиральный узел из расплавленного, а потом застывшего металла. Выглядело это так, будто их наглухо заварили изнутри. Вероятно, работа Гелиос. Сейчас в эту конструкцию кто-то безуспешно колодил, пытаясь прорваться внутрь.

Я неожиданно увидел знакомую фигуру и не менее знакомую усмешку главного меркатора Кошек, стоявшего у терминала управления.

– Благодарю, что не отказал, – произнес Корвин, сходя с круга.

– Его благодари. Чего не сделаешь за еще один кусочек азурида? – пожал плечами лже-меркатор, кивнув в мою сторону. Он внимательно присмотрелся и добавил. – Радует, что

мой нюх не подвел. Как там говорят у вас в Легионе? Айве!

Он сделал жест, который отдаленно напоминал воинское приветствие легионеров.

– Не глумись, ты не приносил клятву Прометею, – строго заметила Гелиос.

– Да, дисциплина не для меня, – кивнул Кошка, набрасывая капюшон. – Кстати, вас ожидает комитет по встрече.

– Кто? – отрывисто спросила Гелиос.

– Я не вдавался в подробности. Звездный Луч, кажется, – пожал плечами меркатор. – Что бы вы ни задумали, советую поторопиться, архонты уже летят сюда. Поэтому временно отложим наши расчеты. Как всегда, не прощаюсь...

Он шагнул к стене и вдруг исчез, слился с окружающей тенью. Пси-поле на его месте просто провалилось в пустоту, как будто Инк-меркатор растворился в воздухе. Я ничего не понимал. Выходит, хитрец с Меркады тоже принадлежал к Инкам и с самого начала играл со мной в странные кошки-мышки?

– Кто он такой? – спросил я.

– Старый прохвост. Но иногда очень полезный, – усмехнулся Корвин. – Аккуратнее с ним, Грэй. А теперь отойдите, я сделаю дверь.

Он вытащил клинок и примерился к заваренному проходу. Несколько ударов – и сплавленная глыба металла уступила невероятному оружию. Вырезанный кусок с лязгом и скрежетом вывалился наружу, едва не покалечив бойцов с

противоположной стороны.

В коридоре уже кишели вооруженные «Бессмертные». Стволы смотрели со всех сторон, мгновенно взяв нас на прицел. Ими командовал высокий и худощавый Инк с азиатским разрезом глаз. Хищный бионический «Ахиллес» выдавал Воина, и информационная поддержка тут же подтвердила:

Оскар «Звездный Луч» Микоями (совпадение на 99 %).

А-человек. Инкарнатор. Воин.

На плече Инка, удерживая черный плащ когорты «Бессмертных», нестерпимо переливалась серебряная легатская звезда. Он вышел вперед и рявкнул:

– Стойте! Гелиос, что тут происходит? Почему вы вскрыли Полигон? Что с Вороном?

– Полигон зачищен, – ответила Гелиос, остановившись, – Ворон мертв, мы его сделали. Можешь проверить. Распускай свою группу захвата, Оскар, она не пригодится.

– И освободи дорогу, – прогудел Корвин.

– И не подумаю. У меня приказ Совета Архонтов и лично Фурия... – Инкарнатор теперь смотрел на меня. – Этого... человека необходимо задержать!

– Засунь этот приказ в задницу своим архонтам! – фыркнул Крестonosец.

– Что?

– Что слышал! Отойди с дороги! Ты меня знаешь, я уже

не молодой. Второй раз повторять не буду.

Острие клинка Корвина вдруг оказалось перед самым лицом Оскара, а сам Инк застыл в напряженной боевой стойке. «Бессмертные», окружившие Полигон, зашевелились, а Звездный Луч непроизвольно отшатнулся.

– Что вы делаете? – вырвалось у него. – Что с вами? Этот человек – враг Легиона!

– Ложь. Я не враг Легиона, – сказал я, выходя вперед. Положил левую руку на плечо Корвина, пытаюсь успокоить импульсивного Воина, и одновременно сбросил полу плаща с правой руки, освободив Десницу Прометея.

– Если ты узнаешь этот предмет, если вы узнаете его, – я немного повысил голос, оглядывая застывших легионеров, – я приказываю немедленно пропустить нас!

Одновременно я усиливал напор своего пси-поля. Ни «Бессмертные», ни Звездный Луч не были готовы к ментальному воздействию, а демонстрация перчатки вообще произвела ошеломляющий эффект. Легионеры зашевелились, неохотно расступаясь, а Инкарнатор замер с открытым ртом, не в силах произнести ни слова. Он узнал перчатку и как будто сжался в предчувствии удара, не сводя глаз с изделия Прометея. По его эмоциям я понял, что в прошлом Звездный Луч был свидетелем ее использования – и сейчас совершенно не желает стать объектом демонстрации силы.

– Отойди с дороги, – с нажимом повторил Корвин.

Сработало. Его воля сломалась, как не выдержавший на-

пряжения стальной стержень. Легат «Бессмертных» молча отступил в сторону, и мы прошли дальше по длинному коридору, ведущему к уже знакомому мне центральному лифту, насквозь пронзающему Арсенал.

– С архонтами так просто не выйдет, – озабоченно сказала Гелиос, – Грэй, у тебя есть какой-то план?

– Нужно добраться до главного терминала и ядра Стеллара, – повторил я.

– Зачем?

– Задание Прометея. Именно для этого он оставил в Башне Десницу, – ответил я.

– Тогда нужно спешить, – закусила губу девушку. – Птички уже наверняка летят сюда.

– Прекрасно, я столько лет мечтал об этом, – прищурился Корвин. – Это змеиное гнездо давно пора как следует разворошить!

– Да, но у змей пока достаточно яда. Поспешим!

Подъемник, к счастью, все еще работал. Он понес нас вниз и через несколько минут выскользнул из лифтовой шахты, начав опускаться по краю огромной цилиндрической каверны, превращенной в многоэтажный комплекс.

Я неожиданно понял, что мы сейчас находимся в том самом подземном колодце, на дне которого в видении Прометея хранилась Синяя Птица. Значит, я не ошибся, и это место нашлось прямо здесь, глубоко под Эспланадой, Арсеналом и Башней Иглы. Видимо, базу несколько раз перестра-

ивали, превращая в многоуровневый бункер. Тысячи тонн армированного пластобетона, десятки перекрытий надежно защитили и спрятали от посторонних глаз сердце Города – главный терминал Стеллара.

Однако исполинское подземелье выглядело мертвым и заброшенным. В видении с Синей Птицей здесь кипела жизнь, сейчас все скрывала темнота, освещаемая редкими сигнальными огнями. Как и этаж, где находился Полигон, это место явно посещали очень редко.

Нижняя часть колодца тонула в непроницаемом мраке, из которого постепенно выступили очертания большой круглой площадки. Мой предшественник оказался прав, сейчас все выглядело совершенно по-другому. Ощущение того, что я приближаюсь к разгадке тайны, усилилось. Лифт остановился, мы вышли и оказались перед огромными гермовратами, украшенными звездой Стеллара.

– Главный терминал, – произнесла шепотом Гелиос. Она прикоснулась к магнитному замку, вызывая инфопанели дополненной реальности. Я приложил руку к призрачному силуэту ладони и услышал знакомый голос:

Синхронизация с когитором выполнена. Авторизация завершена. Доступ разрешен.

Интерлюдия. Архонты

– Ее разум не поврежден, – заключила Мора, отпуская золотоволосую голову. – Спи, спи, спи...

Она осторожно убрала руки, и та, что прежде была известна в Тимусе как Аурелия, а среди Инков носила имя Немезида, покорно закрыла веки и моментально погрузилась в глубокий сон.

– Что это значит, Мора?

– То и значит. Она не безумна. Она просто чиста, как ребенок. Как пустой лист. Все стерто, и даже когитор приведен в состояние предстартовой активации.

– Можно ей как-то помочь?

– Нет, да и незачем. С ней все в порядке. Просто Немезиды... больше нет, с этим придется смириться. Теперь это другая личность. Она начнет с нуля. Нет даже номера, ей нужно заново проходить регистрацию в системе Стеллара.

– Как это вообще возможно? – спросил Шепот.

– Как видишь. Тот, кто это сделал, имеет власть над системой Стеллара, – медленно произнесла Заклинательница. – Я уже видела такое. Ты забыл, Шепот? Так могли обнулять Инков гранд-легаты.

Шепот усилием воли заставил себя успокоиться. Немезида, его незаменимая помощница, оказалась просто уничтожена. Самым страшным была даже не утрата ее личности, не

куча дипломатических проблем с кланом Ястреба, не слухи, которые обязательно поползут по Легиону, а простой факт, что все ее знания, вся информация, в том числе данные, собранные по заговору кланов, все оказалось безвозвратно потеряно. Все ниточки, за которые она дергала, плетя паутину своих интриг в Семи Кланах, Тимусе и Легионе, были обрзаны, и восстановить их не представлялось возможным. Они потратили много лет, внедряясь внутрь общества мятежников, и огромная кропотливая работа пошла прахом, развеялась, как уносимый ветром пепел. Тот, кто сотворил такое, заслуживал самого сурового наказания!

– Значит, этот трибут... как его, Грэйхольм...

– Никакой он не трибут и никакой не Грэйхольм, – произнесла Мора. – Я не знаю, кто он, но очень хотела бы узнать. Вы его уже нашли? Он ведь не мог уйти далеко.

– Он в Городе. Его заметили в Арсенале вместе с Корвином, – пробасил Ганг Фурий. – Я дал приказ их задержать.

– Задержать? Того, кто может обнулять Инков? – Мора нехорошо усмехнулась, – Фурий, ты серьезно?

– Они контактировали с Корвином, когда пришла сцилла, – сказал Шепот. – Значит, уже тогда произошло предательство. Но что они задумали?

– Я не знаю, что у них на уме, – проговорила Мора. – Однако ситуация крайне тревожная. Неизвестный Инк, обладающий функциями гранд-легата, здесь явно не просто так. У меня только одно предположение... Сообщи всем, в ком

уверен, Шепот. И немедленно отправляемся. Кроме нас, его никто не остановит.

– Есть новая информация. Они вышли из Полигона, «Восход» в полном составе и этот непонятный тип. Похоже, что уложили Ворона. Задержать их не вышло, на вызовы не отвечают. Они направляются вниз, к главному терминалу.

– Дерьмо, – прошептал Шепот. – Мы не успеем их перехватить.

– Успеем. Есть один способ, – сказала Заклинательница. Она вскинула руки в широких рукавах, и тень, отбрасываемая ею, зашевелилась, увеличиваясь в размерах и наливаясь густой чернильной темнотой. Архонт предусмотрительно отступил на пару шагов, видя, как тень вокруг Моря обретает форму идеального круга и начинает мерцать голубыми звездочками мощного аzur-нимба.

– Теневая нора? Эффект Рашидова-Шварца? – быстро переспросил Шепот. Он колебался, слишком зловещими были слухи о таинственных перемещениях, которые использовали Заклинатели Теней. Архонту доводилось слышать о людях, которые навсегда исчезали в подобных аzur-порталах или возвращались полностью утратившими разум.

– Никогда не интересовалась теорией, – фыркнула Мора.

Глава 2

Тройные створки пугающей толщины с низким гулом одна за другой разомкнулись, отъехали в стороны, открывая вход в большой темный зал. Через несколько мгновений внутри вспыхнул свет.

Главный терминал Стеллара был очень похож на то, что я видел в Монолитах, но более масштабное. Огромный круглый зал, черный мрамор пола и белые ряды терминалов. С тихим шелестом, как будто пробуждаясь ото сна, вспыхнули голографические консоли и информационные экраны. В геометрическом центре, над большим ажурным основанием появилась огромная виртуальная модель Земли, изображенная во всех подробностях. На ней тут же начали пульсировать множество желтых, синих и алых точек, вероятно, означающих общие системные директивы или незакрытые Тревоги.

Я с удивлением понял, что их очень, очень много. Система Стеллара получала и объединяла данные из множества источников со всего земного шара. Несомненно, здесь находился глобальный информаторий и центр управления, в котором когда-то координировались все операции Инкарнаторов. Помимо терминалов, полукруглыми секциями расположенных вокруг центра, я видел ретрансляторы с голографическими проекторами и множество незнакомых устройств. Судя по количеству мест, здесь могли одновременно рабо-

тать как минимум несколько сотен людей.

По периметру зала находились транслокаторы на круглых постаментах, окруженные цилиндрами силовых щитов. Уловив мой интерес, Мико подсветила их, и стало ясно, что когда-то они вели в Монолиты. Именно здесь находился центр сложной паутины, некогда созданной Первым Легионом для возобновления контроля над Землей, именно отсюда по всему миру перемещались боевые группы Инков и рассылались системные награды.

Все это как-то не вязалось с тишиной и пустотой. Главный терминал, сердце системы Стеллара, почти не охранялся, раз мы так легко проникли сюда. А если бы на нашем месте была группа диверсантов?

– Почему здесь пусто? – спросил я. – Почему нет постоянного поста охраны?

– Когда-то был. Его сняли после того, как была заблокирована транслокация, – пояснил Часовой. – Сейчас нет смысла, его заменяет мощная автоматизированная система защиты и оповещения. Кроме того, доктрина Легиона утверждает: если враг проник в Город и пробился сквозь все защитные рубежи Арсенала, значит, война полностью проиграна и оборона Стеллара уже не имеет смысла. К тому же здесь годами никто не появляется.

– Ясно. А Инки Города не пользуются главным терминалом?

– Очень редко. Наверху есть несколько связанных термини-

налов, этого достаточно, – пожалала плечами Гелиос. – Нас осталось немного, да и мало кто теперь...

Она не договорила, отведя взгляд от пестрящего сигналами виртуального глобуса. Но я безошибочно уловил посыл – большинство уцелевших Инков просто потеряли интерес к этим операциям и бесконечным директивам, полагая их чем-то вроде беличьего колеса. Они состарились и устали, и даже лучшие из них, не покинувшие Легион, больше не верили в возможность изменений.

– Где находится вход в ядро системы?

– Мы не знаем, – покачала головой Гелиос. – Только гранд-легаты...

Я коснулся консоли одного из терминалов. Появилась знакомая панель дополненной реальности с вращающейся трехлучевой звездой.

Система Стеллара приветствует вас, Инкарнатор Грэй.

Ваш уровень доступа: гард-аларх.

Больше ничего нового, знакомые разделы ИНФОРМАЦИЯ, ТРЕВОГИ, ДИРЕКТИВЫ... Все то же самое, что и в Монолите. Нейросеть с моего молчаливого одобрения мгновенно подключилась к системе, посыпались сообщения о закрытых заданиях:

Директива «Центральный Терминал» выполнена!

Награда: поощрение, доступ к Арсеналу, 10000 Азур.

Директива «Охота(2)» выполнена.

Награда: поощрение, 30000 Азур.

Директива «Происхождение Сциллы» выполнена!

Награда: 3 поощрения, 30000 Азур.

Синяя Тревога «Уничтожение Эффектора» выполнена.

Награда: 10 поощрений и большой знак отличия «Синяя Звезда».

Приятно, конечно, но никакого толку. Как же открыть этот вход в ядро?

Мико: На нашем ранге в Архиве нет данных о доступе к ядру системы. Думаю, необходимо каким-то образом использовать «Ключ», Грэй.

Я прикоснулся к прохладному синему металлу наруча. Вновь активировал управление Десницей. Выбрал иконку под названием «Ключ», описание которой гласило:

«Ключ» – зашифрованный ключ-подпись, подтверждающий полномочия гранд-легата. Используется для входа в ядро и управления системой Стеллара.

Ну что, попробуем? Я активировал «Ключ».

Десница мгновенно отозвалась. Она трансформировалась, создав на запястье прямоугольное утолщение, из которого выскочил щуп со звездообразным коннектором. Его форма идеально совпадала с одним из разъемов терминала.

Значит, вот так? Я вонзил металлический шип в отверстие и, выждав несколько секунд, повернул его подобно ключу в древних механических замках. Манипуляция вышла ин-

туитивной, пальцы как будто сами вспомнили нужное движение. Раздался громкий щелчок, а затем откуда-то снизу, из-под пола, донесся странный рокот. Словно где-то там, в глубинах подземного колодца под терминалом включились исполинские механизмы. Едва ощутимая вибрация пронзила все вокруг.

ВНИМАНИЕ! ЗАПУСК ПРОЦЕДУРЫ ВХОДА!

300... 299... 298...

Терминал выпустил инфотабло с предупреждающей надписью и заморгал обратным отсчетом. Его примеру последовали все прочие информационные панели, освещение зала сменилось тревожной алой пульсацией.

Пять минут... до чего? Я запустил процесс, сути которого до конца не понимал. Кольнуло нехорошее предчувствие, что все это действительно могло оказаться подставой кого-то очень хитрого, и сейчас я могу сыграть не самую лучшую роль в истории человечества.

– Что происходит? – прошептала Гелиос, глядя на мигающие консоли. Часовой пожал плечами, Корвин тревожно оглядывался.

Виртуальная модель Земли в центре зала выключилась, ажурная конструкция под ней неожиданно начала двигаться, оказавшись частью огромного механизма. Пол под ним прорезала круглая щель, плита разъехалась, обнажив глубокий колодец, из недр которого доносился низкий гул.

– Грэй, ты уверен, что...

Мико: Тревога! Фиксирую азур-выброс! Неопознанный азур-эффект!

Инки «Восхода» и мой когитор среагировали одновременно. Между нами и центром зала неожиданно появилось идеально черное пятно, большой круг тени, мерцающий синими искрами А-энергии. Она сгустилась и будто вырастила из себя три человеческих фигуры.

Трех Инкарнаторов. Я никогда не видел их прежде, но знаменитые парящие обручи, легатские регалии и колоритная внешность безошибочно выдавали архонтов Города.

Первым бросился в глаза Ганг Фурий, командир Легиона. Настоящий гигант, как минимум двух с половиной метров роста, да еще в массивном уникальном «Геракле», он казался настоящим монстром. Наш Паук из Тимуса перед ним выглядел бы худощавым подростком, легат в несколько раз превосходил габаритами обычного легионера. Увидев его огромные гипертрофированные мышцы, иссеченное шрамами суровое бронзовое лицо, я еще раз вспомнил слова Прометея – «всегда оставайся человеком». Фурий человеком не был, он казался машиной для убийств, чудовищем, способным голыми руками раздавить бойца в кидо.

Слева от него появилась маленькая хрупкая женщина в темно-синем балахоне, немного похожем на плащи Одержимых. Несомненно, Заклинательница. Ее лицо скрывал капюшон, но в позе и движениях чувствовалось огромное достоинство. От нее исходила незримая аура силы, настолько

мощная, что мое пси-поле просто потерялось в этой грозной тени. Система Стеллара отметила ее «Мора», все остальные данные были скрыты знаками вопроса.

А справа стоял тот, кого называли Шепотом. Я видел его впервые, но опознал сразу. Высокий, не ниже меня ростом, Заклинатель в струящихся белых одеждах, перехваченным золотым поясом. Он опирался на тонкий жезл из Синей Стали и казался воплощением благородства и честности. Внешностью Шепот напоминал святого из древних религий: длинные темные волосы, изящная бородка и прочувствованный, какой-то отстраненный взгляд.

Инки «Восхода» медленно опускали свое оружие. Я ощутил волну глухой яростной досады, исходящую от Корвина, переменчивую нерешительность Часового и то, как начала съеживаться надежда внутри Гелиос. Попытался придать им смелости, но тут же соприкоснулся с чужим пси-полем, наткнулся на взгляд Шепота и все понял.

Передо мной стоял Заклинатель-ментал, точно такой же, как и я. Не знаю, что именно служило природой его силы – Источник или Геном, но Шепот явно в несколько раз превосходил меня. Скорее всего, он развивал свой дар очень много лет, используя все ресурсы Города, и, возможно, именно благодаря этому добился своего высокого положения.

– Вы что, стрелять в меня собрались? Ну, давайте! – загрохотал Фурий, разводя руки. Голос у него оказался под стать суровой внешности, низкий и ощутимо командный.

– Фурий, архонты, я прошу выслушать... – Гелиос опустила технолук, решительно шагнула вперед.

– Сначала – немедленно остановите процесс! Что вы делаете? Вы что, хотите погубить Город? – произнес Шепот тоном, не предусматривающим возражений.

– Слышали приказ? Останавливай активацию, немедленно! Вытащи ключ! – рыкнул Фурий.

– Нет. Не стоит так нервничать, архонты. Вы не можете мне приказать, – ответил я, продолжая следить за таймером. Две минуты... сто тридцать шесть секунд...

– Что? Ты вообще кто такой? – бас Фурия раскатился по залу. В гневе стратег Легиона ревел не хуже разъяренного льва и, наверное, был способен напугать кого угодно. Автоматические счетверенные пулеметы на наплечнике развернулись в мою сторону, размечая прицел, а из наручей «Геракла» недвусмысленно выдвинулись стволы импульсников.

– Фурий, выслушай меня! – настаивала Гелиос.

– Энджи, вы что, снюхались с врагом? Предали Легион?

– Нет, Фурий, мы просто выполняем свой долг, – резко ответила Гелиос, – и ты тоже должен!

– Что?

– Исполнить клятву. В каждом теле и любом обличье, – напомнил Корвин, – Вы забыли присягу, которую приносили Прометею, вступая в Первый Легион?! Пришло время вспомнить ее, архонты!

– Прометей вернулся, – произнесла Гелиос, указывая на

меня. – В это трудно поверить, знаю, но это – он.

– Что?! Прометей? – гигант казался пораженным, но лишь на секунду. Он с нескрываемой угрозой смотрел на меня. – Я вижу, что он никакой не Прометей! А кто именно – мы скоро выясним!

Я чувствовал, что они, все трое, очень враждебно настроены и готовы к применению силы. Архонты видели во мне чужака, хитрого шпиона, забравшегося в их огород и пойманного на месте преступления. Они портили все своим неожиданным появлением – на таймере оставалось совсем чуть-чуть. Однако если были шансы решить все мирным путем – их следовало использовать. Я глубоко вздохнул. Что бы сделал Прометей на моем месте?

И тут же стиснул челюсти. К звездам Прометея! Сейчас есть только Грэй!

– Спокойнее, архонты. Давайте поговорим, – сказал я. – Я не враг Городу, Легиону и вам лично. Я имею полное право стоять здесь и делать, что делаю.

– Ты не Прометей!

– Я не Прометей. Но я был им в прошлом, – сказал я, поднимая руку и демонстрируя Десницу. – Видите? Разве этого доказательства недостаточно? Я оставил ее себе, чтобы вернуться. И я вернулся.

– Что за чушь? Прометей мертв, это всем известно, – прищурился Шепот. – Система зафиксировала его смерть от оружия Одержимых! Я не знаю, каким образом ты получил

его Десницу, но ты – самозванец. Ты скрываешься в чужом теле, тайно проник в Город, тайно проник сюда! Чего ты добиваешься? Почему ты не пришел как друг, с открытыми руками, если твои намерения честны?

– Это долгая история. Тому есть причины. У меня есть доказательства. Я вернулся с Черной Луны, чтобы закончить свою миссию. Не мешайте мне исполнить ее.

– Вернулся с Черной Луны? – переспросил Шепот. – Мы знаем, в кого превратились те, кто там побывал. И кому они служат.

– Он не Прометей, конечно же, – произнесла Мора впервые, сходя с места и приближаясь ко мне. – И он не гранд-легат, это очевидно.

Ее сила как будто накрыла меня темным крылом. Я не знал источника силы маленькой Заклинательницы, но чувствовал ее странную энергию, больше похожую на зловещую клубящуюся тень, чем на пульсацию огня Ра, холод пустоты Войда или тяжелую мощь Ки. Мора, без сомнения, была наиболее сильной из всех Инков, развивавших Дух, которых я встречал до сего момента. Ей служили странные силы, природу которых я пока не мог понять.

– Но Десница настоящая и ключ гранд-легата тоже, – продолжила она. – Похоже, их действительно оставил Прометей. Я чувствую в тебе что-то очень странное... Шепот, мы должны разобраться.

– Вот именно! Мы должны разобраться! Если у тебя дей-

ствительно есть какие-то доказательства, мы рассмотрим их, – спокойно произнес Шепот, чуть улыбнувшись. – Мы готовы выслушать тебя. Соберем Совет, все обсудим и вынесем справедливое решение. Так принято у нас в Городе. Мы, Инкарнаторы Стеллара, мы – Легион, мы – защищаем людей. Мы разберемся. А сейчас – останови активацию... Грэй.

Я отчетливо осознал, что Гелиос была права, переубедить их не удастся, разговоры бесполезны. Эти Инки так давно пребывали в плену ментального поля Шепота, что окончательно попали под его влияние. Подобно тому, как я использовал «Повелитель Стаи», подталкивая людей к принятию нужных решений, так и он располагал к себе, подсознательно заставляя находить нужные аргументы. Этот голос, негромкий и шелестящий... Его хотелось слушать, даже не вникая в содержание. Он убаюкивал и гипнотизировал, приходилось делать усилие, чтобы сохранить критическое мышление и прекратить внутренне соглашаться с его доводами.

Мико: Грэй, я не могу определить точно, но это какая-то разновидность скрытого ментального воздействия, действительно чем-то схожего с нашими способностями.

– Нет, – ответил я, снова поднимая Десницу Прометея. У нее имелось много интересных свойств, и архонты наверняка были осведомлены о них. Поэтому, хотя против нас четверых стояли трое, двое из которых были могущественными Заклинателями, я полагал, что шансы в случае конфронтации есть, и отнюдь не призрачные. – Я еще раз призываю вас

выслушать меня и дать исполнить свою миссию.

– Ты говоришь, свою миссию, задание Прометея. Допустим, я тебе верю. У тебя есть ключ действительного гранд-легата. И ты активировал вход в ядро системы. В чем же заключается твоя миссия? Что ты собираешься сделать?

– Я не могу сказать. Будет ясно, когда окажусь там.

– То есть ты и сам не знаешь? Получается, ты предлагаешь поставить под угрозу всю систему Стеллара, судьбу всех Инков и в конечном счете – миллионов людей? Просто поверив тебе на слово? – холодно спросил верховный архонт. – Мне кажется, этого совершенно недостаточно.

– Хватит играть словами, Шепот! – хрипло каркнул Корвин. – Ты тянешь время... просто отойди в сторону!

– Или что? – холодно поинтересовался верховный архонт. – Поднимешь на меня меч? предашь Город и Легион?

Корвин молчал, но я ощущал его возмущение, ярость и нетерпение. Он не мог тягаться в красноречии с Шепотом, но подсознательно чувствовал, что его просто водят за нос. Крестonosец ждал команды, и я знал – стоит ее подать, он будет драться.

Таймер подошел к концу. Из глубин главного терминала беззвучно поднялась круглая платформа, состоящая из трех ступенек. Она была прикрыта цилиндром силового щита, за мерцанием которого просматривался черный круг большого транслокатора. Стало ясно, что вступив на него, я окажусь в Ядре системы Стеллара, которая, скорее всего, находилась в

защищенной экстрамерности.

Архонты тоже видели это, и они стояли так, чтобы преградить мне путь к нему.

– Ты не являешься гранд-легатом Стеллара. Я расцениваю ваши действия как попытку несанкционированного доступа, – произнес Шепот, глядя в упор. – Я тебя не пропущу.

Глава 3

Стало окончательно ясно, что переговоры зашли в тупик. Патовая ситуация. Что же делать? Почему Прометей не поставил нейропломбу для такого случая?

Мико: Невозможно предусмотреть все ситуации, Грэй. Эту проблему мы должны решить сами...

– Рассчитай наши шансы.

Мико: В случае конфронтации слишком много неизвестных, но предварительно я оцениваю вероятность победы как низкую. И, учти, если ты проявишь агрессию первым, система Стеллара наложит взыскание. Активируются защитные системы...

Она мгновенно проиграла несколько сценариев, включающих одновременное использование дара Ра и «Бича Пустоты». Мой основной козырь, «Повелитель Стаи», не мог здесь помочь, нам противостояли два очень сильных Заклинателя. А азур-плеть Одержимых – это оружие, которое бьет по площади и смертельно опасно для Инков. Его применение против архонтов мгновенно запишет меня во враги Города, отмыться будет невозможно. К тому же нейросеть упомянула защитные системы Стеллара. Что они собой представляют?

Мико: Информация вне нашего уровня доступа.

Нет, агрессия с моей стороны исключена. Есть ли другие варианты? Я еще раз проверил свойства перчатки. Может,

стоит использовать «L-поле»? Судя по расшифровке, оно подавит азур-эффекты, сделав невозможным применение А-способностей. Это обезоружит Заклинателей. Но остается Фурий и вероятность срабатывания защитных систем...

К сожалению, несколько десятков секунд для принятия решения истекли. Ситуация еще более осложнилась. Открылись створки, в зал вошли трое Инкарнаторов.

Мужчина и девушка в одинаковых черных хайверах. Смуглый и непроницаемый азиат, просто источающий физически ощущаемую опасность. Рядом с ним – экзотическая красавица с восточным разрезом глаз, похожая на него, как сестра-близнец. На обоих виднелась сигна «Змееносцев», Шестой Когорты – черная змея в белом ромбе.

За ними появился уже знакомый Звездный Луч и целая толпа легионеров Первой Когорты. Они живым щитом окружили Ядро и рассредоточились, взяв нас на прицел. Под ментальным полем Шепота вероятность еще раз убедить их приближалась к нулю.

Наши шансы стремительно летели под откос. Шестеро против четверых. Глядя на них, в черные точки дул, нацеленных в лицо, я внезапно осознал простую вещь. Чтобы пробиться в Ядро, да еще с непонятными шансами на успех, нам придется убивать этих людей. Мне придется переступить через трупы солдат, которые выполняют приказ.

– Что, теперь не хватает храбрости? – с нажимом произнес верховный архонт. – В последний раз предлагаю вам немед-

ленно сложить оружие!

Он нагло провоцировал! Я понял, что Шепот ждет от меня этого шага. Он хочет, чтобы мы первые начали применять силу – и это со спокойной совестью позволит обвинить нас в мятеже и развязать себе руки. Настоящий шпион, понимая, что раскрыт и пойман на горячем, должен был поступить именно так – атаковать в отчаянной попытке добраться до Ядра.

И, скорее всего, погибнуть – или от рук архонтов, или от неведомых защитных систем Стеллара.

К тем же самым выводам пришли и Инки «Восхода». Гелиос стояла, опустив лук, Корвин застыл в напряженной позе, а Часовой медлил, ожидая моего решения. Готовы ли они насмерть сражаться за меня против своих?

Мико: Грэй...

Страх перед схваткой не было. Но вся моя сущность, та ее интуитивная часть, что сохранилась от Прометея, протестовала против такого решения. Казалось бы, миссия Прометея под угрозой и цель оправдывает средства, Ядро – в десяти шагах, но чтобы войти в него, придется убивать тех, кого я убивать не хочу.

Всегда оставайся человеком...

Нет, так нельзя. Должен быть другой способ!

Приняв решение, я еще раз повернул и выдернул ключ-коннектор из разъема терминала.

ВНИМАНИЕ! ПРОЦЕДУРА ВХОДА ОТМЕНЕНА!

Поднявшаяся платформа с транслокатором немедленно опустилась вниз, крышка колодца с низким гулом вновь сомкнулась. Аварийная пульсация консолей выключилась, сменившись стандартной голубой подсветкой.

Маленький шаг назад, чтобы потом сделать два вперед....

Застывшие противники облегченно зашевелились. Шепот удовлетворенно улыбнулся. Скорее всего, он жалел, что мы не полезли на рожон, позволив расправиться с нами прямо здесь. Но архонт не подал вида и произнес, продолжая улыбаться:

– Разумное решение... Грэй.

– Мы не будем драться с вами. Делаю это ради сохранения жизней, во благо людей и Инков Города. Мы не враги, – сказал я твердо, – но оружия никто из нас не сложит. Мы не позволим обращаться с собой, как с преступниками. Мы пришли сюда по праву Инкарнаторов Стеллара. Я, как наследник Прометея, носитель его Десницы, требую доступа к Ядру!

– Мы обсудим этот вопрос. Незамедлительно, – кивнул Шепот. – Все архонты уже предупреждены и вскоре придут в зал Совета. Мы выслушаем тебя, изучим доказательства и примем справедливое решение.

– Нам тоже не нужна кровь. Ты поступил очень правильно, Инкарнатор, – добавила Мора. – Ты не Прометей. Но если ты имеешь отношение к нему и подтвердишь свои полномочия, мы рассмотрим вопрос доступа к Ядру.

– Если мы пришли к соглашению, прошу всех пока сохранять в тайне все, что вы увидели и услышали здесь – сказал Шепот. – Мы не хотим, чтобы в Городе и Легионе поползли слухи до того, как мы разберемся...

– Как глава Легиона, до Совета я все равно беру вас под стражу! – рявкнул Фурий. Казалось, громадный Воин разочарован тем, что дело не дошло до драки, – Гелиос, Корвин, Часовой! Вас ждет трибунал за предательство и неподчинение приказам!

– Что? Не тебе решать! – зарычал в ответ Корвин. – Не тебе я приносил клятву, когда вступал в Первый Легион!

– Если ты хочешь судить нас, я требую суда всех Инков Легиона! – гордо вскинула голову Гелиос.

– А ты не боишься, Ганг Фурий, что я тоже захочу судить тебя? – спросил я. – За неподчинение приказам? Как... Немезиду? Подумай об этом.

Архонты замерли в небольшом замешательстве. Несомненно, они уже нашли Аурелию и выяснили, что с ней произошло. Фурий открыл было рот, готовясь ответить, но наткнулся на предупреждающий взгляд Моры и замолчал на полуслове.

– Ни о каком трибунале речь пока не идет, – поспешно вмешался Шепот, – Фурий... просто погорячился. Оговорился. Мы обязательно выслушаем все ваши доводы. Давайте отложим эмоции и спонтанные решения хотя бы до конца Совета. Пока... дождитесь его в одном из залов Башни Иглы.

Дальше все развивалось быстро. Нас по длинному подземному тоннелю отконвоировали в Башню-Иглу и поместили на один из ее нижних этажей. Легионеры и сопровождающие Инки видели на моей руке Десницу, и, хотя я и ощущал их изумление, вопросов больше никто не задавал.

Перчатка Прометея... Ключ и универсальный инструмент моего предшественника. Как я понял, изначально она была системной наградой, выдаваемой Стелларом при достижении звания гранд-легата, но Прометей доработал ее «под себя». Пока мы шли, я раздумывал над ее необычными свойствами.

Десница Прометея

Модифицированный аzur-артефакт. Универсальная экипировка гранд-легата. Подлинник. Изготовлена из Синей Стали, Умной Материи и Азурида.

«Ключ гранд-легата» – позволяет войти в центральное Ядро и управлять системой Стеллара.

Первая и основная функция. Про «войти» мне стало ясно, а вот загадочное «управлять» настораживало. Получалось, гранд-легаты были кем-то вроде системных администраторов Стеллара? Крайне интересно. Возможно, в их власти было «выключить», «перезагрузить» или внести изменения в настройки самого Стеллара. Чем же он являлся на самом деле, этот инопланетный артефакт с Синей Птицы, ставший сакральной святыней Инкарнаторов? Понятно, почему этого так испугались архонты – действительно, злодей, заполучив-

ший такой «Ключ», мог нанести непоправимый вред самой системе.

«Конфигурация» – используя «умную материю», Десница может трансформироваться в любой предмет из заранее созданного с помощью «Анализа» списка при наличии нужных материалов в «Транслокационном Крипторе».

Это свойство было самым интересным из всех. Мико объяснила, что «умная материя» – это одна утраченных технологий Утопии. Так назывались кластеры микроскопических наномеханизмов, имитирующих любой тип вещества. За считанные мгновения они на атомарном уровне могли создать материал с любыми структурными свойствами, менять форму и плотность, приобретать радикально новые функции. По факту – универсальный инструмент-конструктор Утопии, вещество-пластилин, способное изменяться практически в любых пределах. К сожалению, технология ее производства была утрачена, и предметы, содержащие «умную материю», сейчас были поистине бесценны.

Здесь она использовалась для трансформации перчатки в любой подходящий по размерам предмет. То есть Десница по моему желанию могла превратиться в клинок, импульсник, огнетушитель или букет цветов. Условием был предварительный «Анализ» этого предмета встроенной функцией и наличие необходимых материалов в мега-крипторе. Способность казалась невероятно гибкой, огромный спектр возможностей! Однако необходимо было провести несколько

экспериментов, чтобы понять механику и полезность этой функции.

«L-поле» – создает вокруг себя сферическую область диаметром 50 ярдов, полностью блокирующую применение Азур.

С аль-полем все было, в принципе, ясно. Тоже древняя невоспроизводимая технология Утопии, создающая поле некой «антимагии», блокирующее Азур. Может оказаться очень полезным в случае встречи с враждебными носителями А-способностей. Я помнил, что нечто подобное применялось на «Мстящем» – очевидно, в целях безопасности.

«Транслокационный Криптор» – экстрамерное хранилище неограниченного масштаба, связанное с центральным терминалом Стеллара.

Это казалось невероятным, но Десница каким-то образом была неразрывно соединена со Стелларом, а если конкретно – с личным хранилищем в нем. По сути, я получил в свое распоряжение безлимитный доступ к безразмерному мега-криптору, находящемуся в центральном терминале. Мелькнула мысль, что сейчас я получу в свое распоряжение все запасы Прометея... Однако меня постигло жестокое разочарование – при получении Десницы произошла и смена «привязки» – теперь доступ открывался к личному хранилищу Инкарнатора Грэя.

«Транслокационный Терминал Стеллара» – позволяет связываться с системой Стеллара из любой точки Земли.

Прометей невероятным образом решил проблему с доступом к системе Стеллара, создав свой личный терминал с помощью Десницы. Каким образом он это сделал и как это работало, я не понимал. Возможно, связь функционировала на тех же принципах, что и Монолиты. Получалось, что теперь мне не нужно посещать терминалы для сдачи и получения новых заданий, Десница предоставляла полный доступ к системе в любое время. Очень удобно, жаль только, что для доступа к Ядру нужно его физически посетить...

«Дезинтеграционный Анализатор» – анализирует состав объекта и раскладывает его на компоненты, помещая их в «Транслокационный Криптор».

Это был единственный аффикс, который с натяжкой можно было назвать «боевым». Опять же, я не очень понимал, как он работает – нужно было пробовать. Однако, судя по описанию, он мог расщеплять предметы на отдельные составляющие, фактически уничтожая их. При этом «проанализированный» объект попадал в список «Конфигурации» и, получается, мог быть вновь восстановлен. То есть – «Анализатор» и «Конфигуратор» работали в тандеме «собрать-разобрать». Очень интересно...

??? (ФУНКЦИЯ ЗАБЛОКИРОВАНА)

Последнее, седьмое свойство оказалось неизвестным. При попытке изучить его всплывало короткое предупреждение: «функция принудительно заблокирована». И все. Возможно, Прометей подстраховался, сделав защиту «от дурака», либо

разблокировка должна произойти на основе каких-то условий, пока невыполненных.

Самым интересным оказался источник энергии, встроенный в Десницу. Конечно же, аzur-артефакт подобного класса не мог совершать подобные манипуляции без огромного количества А-энергии. Каждая минута активного использования любой способности стоила ни много ни мало, а десять тысяч Аzur. Подобно живому Инку, перчатка была снабжена собственной шкалой накопления А-энергии, сейчас полностью заполненной. Мысленно коснувшись ее, я увидел, что емкость Десницы равняется миллиону Аzur. Количество казалось невероятно огромным, но с учетом цены применения – этого всего лишь чуть больше полутора часов непрерывной работы.

– Мико, мы можем каким-то образом воспользоваться этой А-энергией? Перелить ее себе для усилений?

Симпатичная мордашка моей нейросети лучилась от восторга:

***Мико:** Грэй, этот предмет – настоящее чудо аzur-технологий! Однако для создания единой энергетической сети с возможностью обмена твоего развития пока недостаточно. Необходимо пройти Эволюцию, модифицировать «Разветвление Источника» и найти Геном для контроля А-энергии.*

В общем, Десница оказалась скорее универсальным инструментом, чем боевым оружием. Я не знал, было ли так

всегда или Прометей специально модифицировал перчатку перед уходом. Спектр возможностей поражал, их стоило тщательно изучить, но среди них не имелось ничего, способного помочь прямо сейчас, разрубив возникший узел противоречий.

Нас привели в огромные, просторные апартаменты, занимавшие половину этажа Башни-Иглы. По обстановке и отделке помещения было видно, что обитатели Башни ни в чем себе не отказывали – стекло, тусклое серебро и полированное дерево, панорамный вид на Эспланаду, декор в стиле лаконизма поздней Утопии. Место ничем не напоминало тюрьму, за одним неприятным дополнением – все окна и двери были заблокированы силовыми полями, а у входа и в коридорах дежурили «Бессмертные». Архонты же удалились наверх, обещав вызвать нас, когда все члены Совета придут в Город.

– Подстраховались! – присвистнул Корвин, быстро изучив обстановку. – Не думал я, что все так выйдет... Хоть и немолодой... Грэй, почему ты отступил? Почему не использовал Десницу?

– Это не имело никакого смысла, – сказал я спокойно. – Ваш Шепот... полностью контролирует их. Конечно, можно было попробовать прорваться силой, но...

– Значит, нужно было драться! – Крестоносец рубанул ладонью воздух. – Пока не появились «Змеи», у нас был шанс покончить с ними, раз и навсегда! Возможно, и к лучшему!

– Это было бы огромной ошибкой, – ответил я.

– Грэй прав, Кор, – кивнула сосредоточенная Гелиос, – Шепоту был нужен повод. Начни мы драку первыми, выглядели бы диверсантами, решившими взломать Ядро любой ценой. Думаю, живыми мы бы оттуда не вышли... И потом, насчет наших шансов в драке. Мора...

– Да, чертова Мора! – выругался Крестonosец, но Часовой прижал палец к губам и Воин осекся на полуслове.

– Кто она такая? – спросил я. Заклинательница со странной аурой не шла из головы. Она была «темной лошадкой» с неизвестным, но невероятно опасным потенциалом. Моя нейросеть развела руками – в доступных файлах архива данные были засекречены, но кое-что знала Гелиос.

– Мора – Заклинательница Теней. Видел тeneвую нору, из которой они вынырнули? Ее работа. Очень редкий дар. И... не очень хороший. Обычно его скрывают, мне известно всего трое Инков, использующих подобные трюки.

– Мора, Кот... а кто третий? – спросил Часовой.

– Сумрак. Тот, что пропал на Черной Луне, – коротко ответила Гелиос.

– Да не о том вы говорите! Что будем делать дальше? Ждать результатов Совета нет смысла, он будет против нас! – фыркнул Корвин. – Они никогда не признают Грэя. Глупо думать, что архонты добровольно откажутся от власти. Они сейчас будут все скрывать, замыливать, постараются нас отослать – и потихоньку избавиться! Помнишь судьбу Кастора,

Энджи?

Гелиос угрюмо кивнула, скривившись, будто съела что-то кислое.

– Что ты предлагаешь? – спросил я.

– Нужно действовать на опережение! Немедленно уходить отсюда и поднимать Легион. Дать всем Инкам знать, что вернулся Прометей! Надо выводить Когорты на Эспланаду, к Башне Иглы, как в день Клятвы, показать им Десницу и потребовать повторения присяги! Тогда архонты уже не смогут заболтать народ и скрыть правду!

– Это может сработать. Мы можем рассчитывать на поддержку многих старых Инков, они помнят Прометея, – кивнул Часовой задумчиво. – Можно попробовать поднять Тимус и кланы, пообещав смягчение условий Клятвы. Мы можем начать с «Солнцеруких», они точно пойдут за нами...

– То, что вы предлагаете, означает открытый вооруженный мятеж, – медленно сказала Гелиос. – И дело кончится большой кровью, потому что у Шепота и Фурия тоже найдутся защитники. Кор, ты сам говоришь, что они просто так не сдадутся. Это означает раскол среди Инков и гражданскую войну в Городе. Тысячи жертв...

– Без жертв изменений не бывает! – сверкнул глазами Корвин. – Попробуем обойтись малой кровью, ведь с нами Прометей! У них кишка тонка устраивать бойню, Шепот хитер, но труслив!

– Пусть решает Грэй, – произнесла Гелиос. – Я за мирные

переговоры, но, если понадобится, готова к любому раскладу.

Они смотрели на меня.

– Сначала... я хочу услышать, что мне скажут ваши архонты, – произнес я. – Будем исходить от этого.

– Грэй, пойми, мы это уже проходили! Уже обжигались! Кастор, Агни, пропавшая группа Мерка... Если верить словам Совета, утро мы встретим в Кубе!

– Значит, такова наша судьба. Прежде чем начинать открытое восстание, нужно убедиться, что другие способы исчерпаны. Я не хочу, чтобы из-за меня погибали невинные люди.

– Ты меня удивляешь, Грэй! Всегда придется чем-то жертвовать! Да, будут смерти, будут погибшие люди. Так происходит всегда! Это меньшее зло, лучше раздавить гадину в зародыше, чем ждать, пока она тебя сожрет!

– Знаешь, Корвин, я думаю так, – с усилием произнес я. – Нет никакого меньшего зла. Сначала немного крови, потом еще немного, потом ручеек превращается в полноводную реку, ты идешь по трупам и уже не замечаешь погибших. Раз запачкаешься – и все. Если бы я следовал этому принципу, вы были бы уже мертвы.

– Почему?

– Представь, что я бы сегодня использовал Десницу и прорвался бы в Ядро силой. Но вы-то в любом случае остались бы снаружи, вам туда вход закрыт. И что бы произошло с

вами, когда туда сбежались бы все Инки Арсенала и застали вас над трупами архонтов?

– Да, все верно. Мы бы сейчас сидели не здесь, а в Кубе, – сказал Часовой, – если вообще выжили бы. Грэй... прав. Драться не стоило. Прости, Корвин.

– Черт, люблю эти речи, – слабо улыбнулась Гелиос. Она робко дотронулась до моего плеча, будто подбадривая, и добавила:

– Надеюсь, ты окажешься прав...

Я и сам на это надеялся. Может, Корвин и прав, и сегодня я упустил единственную возможность. Но предать себя, свою сущность, было еще хуже. Ядро никуда не денется, а вот смыть чужую кровь с рук невозможно.

– Грэй, мы так и не знаем, как Прометей оказался на Черной Луне, – сказал Часовой, – и каким образом он одновременно присутствовал в Городе? Ты можешь объяснить?

Я вкратце рассказал им о своем последнем видении – том, где Прометей прощался с Немезидой. Скидывать запись не хотелось – оно казалось слишком личным. У меня тоже имелось несколько вопросов, например, насчет пресловутых эфемеров. Это понятие употреблял Оскал, но я толком не знал, что они вообще такое.

– Эфемер это... как бы проекция, имеющая плоть, – попытался объяснить Часовой, – Она доступна только избранным Техномантам, это высший пилотаж. Эфемер – это ожившая проекция самого себя, получившая все характеристики

объекта и слепок его цифровой личности. Полная психоконпия, способная действовать самостоятельно.

– Клон?

– Клон имеет биологическую природу, эфемер – цифровую. Во времена Утопии помощью проекций могли передавать не только изображения, но и физические характеристики. Такие, как твердость, температура... Здесь подобная технология. Это неживой объект, поддерживаемый запасом Азур. Он обладает самосознанием, но полностью подчинен оригиналу.

– Полноценного эфемера сложно отличить от настоящего, – кивнула Гелиос. – Очень похоже на правду. Были прецеденты, когда система смерть копии считала гибелью оригинала. Например, Левша... Оскал проворачивал этот трюк дважды.

– И оба, кстати, ученики Прометейя, – ввернул Корвин.

– У меня другой вопрос, – сказал я. – Получается, что Прометей и Немезида были близки?

– Немезида служила тебе, – кивнул Корвин, – она входила в твою боевую группу. Вполне возможно, что они были близки, хотя и не афишировали это.

– Сколько правды в том, что она могла убить эфемера? – спросил я. – И как вышло, что она стала служить Шепоту?

– Такие слухи всегда ходили. Они считаются пропагандой Одержимых. Она была одной из немногих, кто выжил после удара по Городу. Есть фрагментарная видеозапись последне-

го Совета... ты должен посмотреть ее. Я сейчас перешлю, – сказала Гелиос, но тут же нахмурилась, – когитор не дает. У тебя слишком низкое звание. Есть возможность повысить?

– После того случая у Немезиды стало слишком много врагов, – сказал Корвин, – Одержимые были уверены в ее причастности к смерти Прометея, да и многие наши тоже сомневались, хоть об этом не принято говорить вслух. Говорили, она не дала ему войти в Ядро Стеллара, чтобы...

Он прервался, как будто сообразив что-то. Часовой кивнул:

– Ага, как и мы сегодня. Возможно, ты вернулся, чтобы закончить то, что не успел сделать тогда?

За окном в вечернем небе мелькнули серебристые искорки флаингов. Пронесшись над Эспланадой, две воздушных стрелы приземлились куда-то за пределами видимости.

– Орфей и Эор, – оценил Корвин, прищурившись, – Шепот не соврал, все архонты прибыли на Совет... Хотел бы я знать, что им наплетет Шепот.

– Мы совсем скоро узнаем, – сказала Гелиос.

Я еще раз прислушался ко внутренним ощущениям. Волнения не было, как не было и страха. Десница приятной тяжестью оттягивала руку, придавая уверенности. Чтобы там ни решили архонты Города, я все равно добьюсь своего.

Интерлюдия. Совет

– Хао, архонты, – сказал Шепот безо всякого предисловия, как только Орфей и Эор заняли свои места. – Начнем?

– А как же Аурелия? – спросил Орфей, кивнув на пустое кресло главы Тимуса. – Она не сможет присутствовать?

– Аурелии... больше не будет, – чуть помедлив, ответил Шепот. – И это одна из причин нашего срочного собрания.

– Что это значит? – недоуменно спросил Эор. – Я слышал, что в Тимусе что-то произошло?

– Да, и не только в Тимусе, – кивнул верховный архонт, обводя всех присутствующих внимательным взглядом. Благодаря своим уникальным способностям Шепот чувствовал биение их Источников, ощущал их эмоциональный фон. Его азур-нимб, как всегда, накрыл и слился с чужими сознаниями в единое пси-поле, чутко резонирующее на каждый мысленный импульс. Геном Королевы Улья, необычная способность, случайно доставшаяся верховному архонту, позволяла ему предсказывать и управлять реакциями людей. В моменты пронзительной тоски, когда остро приходило ощущение собственной никчемности, Шепот одновременно проклинал и вождедел эту странную власть.

Ганг Фурий был мрачнее грозовой тучи. Шепот ощущал его клокочущую ярость, и знал – на этого Инкарнатора он может положиться. Фурий всегда был его верным союзни-

ком, как и выпестованная им Первая Когорта, бойцы которой сейчас окружали Башню. Военный механизм Легиона подчинялся ему, и пока это оставалось так – власти архонтов в Городе ничего не угрожало.

Мора... она всегда была загадкой. Рассудительная и одновременно фанатичная старая ведьма. Пронзительный холод, источаемый ее аурой, пробирал до костей. Шепот не мог заглянуть внутрь, но Заклинательница Теней выступила на его стороне в Ядре, и можно было ожидать поддержки с её стороны и в дальнейшем.

Орфей, хитрый и проницательный. Все производственные цепочки городских Репликаторов, все фабрики, вся техническая поддержка Легиона лежала на плечах команды его Техномантов. Очень умный и обладающий незаурядным чутьем, Орфей всегда вставал на сторону победителей. Благодаря Немезиде Шепот был в курсе его маленьких слабостей и тайных экспериментов, и уже много лет Орфей был у него в руках.

И последний, Эор – аниматург, более всего озабоченный собственными мыслями. Он отвечал за медицину, социальную и общественную жизнь Города, связь ее страт и моральное благополучие граждан. Немного не от мира сего, он всегда витал в облаках. Эор был единственным, чья позиция внушала опасение, но Шепот был уверен, что сможет повлиять на мягкого Заклинателя при необходимости.

Совет архонтов существовал не всегда. Шепоту нравилось

думать, что они взяли на себя ответственность за Город, сменив легендарных лидеров Первого Легиона, погибших в пламени «Абсолюта». Они были группой Инков, которые подняли парящие венцы власти в момент, когда величайшее смятение охватило Город. Одержимые, да и кое-кто еще, считали их кучкой самозванцев-диктаторов, захвативших бразды правления, не имея на то никакого законного права. Впрочем, новым поколениям жителей Города Совет Архонтов казался само собой разумеющимся и почти вечным. А те, кто болтает всякие небылицы... Заботами Немезиды таких болтунов оставалось все меньше и меньше.

– Аурелия жива? – встревожено спросил Эор.

– Сложный вопрос. Физически – да. Но ее разум стерт.

– Стерт? Как это?

– Непонятно. Это сделал Инк, утверждающий, что он реинкарнация Прометея, – продолжил верховный архонт. – Он несколько часов назад пытался взломать Ядро! К счастью, мы успели его остановить.

– Что? Так вот почему Арсенал гудит, как растревоженный улей, – воскликнул Эор. – Прометей, действительно? Но он же мертв!

– Именно так. Прометей мертв! – сказал Шепот. – Но этот... самозванец нашел его Десницу и требует доступ к Ядру. Мы задержали его и должны решить, что с ним делать.

– Шепот! Не бросайся словами! – холодно предупредила Мора. – У тебя есть доказательства?

– Конечно, именно поэтому я вас и собрал заранее. Прежде чем мы выслушаем его, хочу вам рассказать кое-что важное.

– Тогда не медли.

– Давайте начнем издалека. С руководителями Легиона мы уже обсуждали, что против Города готовится крупная вражеская кампания, – произнес Шепот. – Масштаб ее поражает. Как архонт, отвечающий за безопасность Города, я долго собирал информацию и обязан вас проинформировать. Итак...

Он провел рукой, и над столом появилась трехмерная рельефная голограмма, изображающая земную карту. На ней вспыхнули алые огни, хаотично раскиданные по континентам и островам. Несколько мгновений – и они начали смещаться, оставляя за собой пунктирные линии.

– Это крупные вооруженные формирования дикарей, последнее время избравшие очень странный маршрут. Они покинули места привычного обитания. Среди них – несколько Конвоев Бродяг, племена шив, вооруженные группировки некоторых независимых поселений, в том числе уцелевшие последыши Кратоса и Иерихона. Святые со своими тварями. Более двадцати групп, общая численность которых приближается к ста тысячам разумных.

– Ого, настоящее переселение народов! – прокомментировал Орфей.

– Это еще далеко не все, – сказал Шепот. К алым огням

присоединилась мелкая россыпь красных точек, тоже медленно поползших по голограмме.

– Это – аномальные миграции А-Тварей от мест привычного обитания. В основном – гигантов классов «Тиферет» и «Оркус». Также замечено несколько «Сауронон» со свитой. В связи с их появлением, как вы видите, объявлено более десятка Желтых Тревог и неизвестное количество боевых директив.

– Работа Святых? Или «Лилит»? – резко спросил встревоженный Орфей. – Кто может контролировать такое количество Тварей?

– Возможно. Мы не знаем. Также наши источники утверждают, что «Тинкеры» вербуют всех доступных наемников, а в Ургент со всего света стекаются охотники за головами, в том числе – бродячие Инки. Цены на оружие в пустошах взлетели в десятки раз, кто-то активно скупает все, что стреляет и взрывается.

– А что Ши? – спросил Эор. – У них все тихо?

– Увы, тоже нет. Звезда зафиксировала активное перемещение «крыльев» над Фиордасом. Число контактов с Бина Ши возросло более чем в пять раз, их поисковые партии замечены в Городе Смерти. К сожалению, на все наши попытки связаться они отвечают своей обычной фразой.

– «Ши не говорят с мертвыми»! – фыркнул Фурий.

– «С мертвым», – сухо поправила его Мора. – В языке Ши нет понятия смерти как конца бытия. Это означает скорее

«неодушевленная, бездушная материя». Но мы отклонились от темы. Продолжай, Шепот.

– Спасибо, Мора. Теперь внимание, архонты, ключевой момент. Это – места, где была замечена активность Одержимых, – кивнул Шепот. – Она повысилась за текущий год более чем в десять раз и продолжает увеличиваться.

Редкие зеленые звездочки на карте загорелись, практически совпадая с алыми скоплениями. Затем вспыхнула большая желтая звезда, моргнувшая в нескольких местах.

– «Мстящий» вернулся в строй, – прогудел Фурий. Он движением пальцев увеличил желтый сигнал, превратив его в проекцию грозного звездного корабля. – Узнаете красавчика? И все это – только видимая часть айсберга. Сенсоры Звезды и наши шпионы наверняка многое упустили, так что следует полагать, что вражеская активность еще больше! Нападение сциллы на Город тоже одно из звеньев этой цепи. Против нас готовят войну!

– Да. Видите? – сказал Шепот. Повинуясь движениям его пальцев, сигналы на карте медленно поползли вперед, образуя неровное кольцо, центром которого неминуемо становился остров, где находился Город. Стрелки прогнозируемого движения смыкались, с трех сторон упираясь в концентрические кольца стен.

– Пока неясно, как они собираются преодолеть океан и где высадиться. Но направление и многочисленные факты подготовки агрессии налицо.

– Но кто за всем этим стоит? – воскликнул Эор. – Одержимые?

– Не думал, что эти недобитки воспрянут спустя столько лет, – прищурился Орфей.

– Они марионетки, их ведет Тьма, – проронила Мора. – Она первопричина. Ее цель – покончить со Стелларом. Пока Тьма не уничтожена, Одержимые будут продолжать войну. Кто именно из них в игре?

– Более двадцати старых знакомых. Ведьма, Каннибал, Оскал, Моргот и другие. Последний раз такую активность они проявляли только во время Войн Одержимых. Все, надеюсь, помнят, что тогда происходило?

Судя по помертвевшим лицам членов Совета, они прекрасно помнили. Именно тогда погибло три четверти Инков Города, пытаясь остановить Одержимых и примкнувших к ним людей. Именно тогда был потерян второй «Титан», а Город едва не пал, удержавшись за третьей Стеной. Накал и жестокость того времени, чудовищные потери и жертвы навсегда разделили Инков на два непримиримых лагеря. И лишь когда были расстреляны основные запасы «Абсолютов», выжегшие восставшие поселения, а Ворон начал вершить свой кровавый суд, чаши весов качнулись в обратную сторону.

– Ты говорил, что Оскала ликвидировали, – произнес Орфей.

– Это под вопросом. Мы не уверены.

– У них появился новый вождь?

– Похоже, что так, – согласился Шепот. – Я не сказал главного... в кланах тоже беспокойно. Зреет заговор, который должен ударить по Городу изнутри. Ястребы, Волки, Медведи и Осы явно что-то готовят.

Некоторое время архонты молчали, переваривая услышанное. Затем тишину нарушил Орфей:

– Это очень дурные новости, Шепот. Что мы можем предпринять?

– Вскоре будет готов целый комплекс мер. Пока я не готов его озвучить.

– Будь моя воля, я бы сожгла их всех «Абсолютами», – медленно произнесла Мора. – Шивы, мутанты и дикари, никто не стоит жалости. Питательная среда для Тьмы.

– Ты сама знаешь, сколько у нас «Абсолютов». Использовать их – все равно что палить из пушки по воробьям! Они не просто так двигаются настолько разрозненно. Более того, я уверен, враги предусмотрели наши возможные меры и ждут удара! – оскалился Фурий.

– Я показал все это, чтобы вы знали столько же, сколько знаю я, – произнес Шепот. – Полностью осознавали угрозу, нависшую над нами. И она связана с нашим гостем, который называет себя наследником Прометея. Я постарался выяснить, кто он такой и откуда взялся. Смотрите дальше...

Карта неуловимо сменила масштаб, приблизив один из участков земной поверхности. Полупрозрачная горная гряда хранила закрытый колодец древнего космодрома, неподале-

ку холмы венчала черная игла Монолита.

– Видите это место? Узнаете? Здесь этот Инк был замечен впервые, – продолжил Шепот. – Системы Монолита идентифицировали его как Грэя, нового, совершенно свежего Инкарнатора.

– Форт Энджело...

– Да, верно, Энджело! Одно из крупных независимых поселений.

На карте, рядом с голубым светлячком, обозначавшим пришельца, снова появились ядовитые зеленые огоньки активности Одержимых и большая желтая звезда «Мстящего».

– Он впервые замечен и действовал в том же самом районе, где была команда Оскала и «Мстящий», – произнес верховный архонт. – Он использует оружие Одержимых. Его носитель опознан – тело принадлежало Свену Грэйхольму, одному из трибутов Арктиды.

– Подожди? Грэйхольму? Из потомков Фенрира? – переспросил Эор.

– Да, именно, одному из племянников главы клана Волка. Он был трибутом Тимуса и погиб в А-Зоне. Помните Синюю Тревогу несколько месяцев назад? Когда рейдовая группа Легиона погибла, вскрывая Саркофаг, в котором обнаружили Тьму? После этого мы выжгли тот район «Абсолютом».

– Да. То есть...

– Да, все просто. В Саркофаге, помимо Тьмы, таилась сущность, что забрала тело Свена Грэйхольма. Неизвестно,

как он уцелел при взрыве «Абсолюта», но в дальнейшем, вы сами все видели – был замечен в местах активности Одержимых. Скорее всего, они играют за одну команду.

– Есть версия, что именно он снял Синюю Тревогу и уничтожил группу Оскала, – неуверенно пробормотал Орфей. – И он не инфицирован Тьмой, верно? Так почему вы сразу связываете его с Одержимыми?

– Ты не хуже меня знаешь, что на стороне врага выступали не только зараженные Тьмой Инки, – холодно возразил Шепот. – Но в конечном итоге все они стали Одержимыми. Насчет Оскала и обстоятельств ликвидации Синей Тревоги нам точно неизвестно ничего. Все это может оказаться мистификацией, призванной ввести нас в заблуждение и замести следы! Кроме того, после прихода нашего рейда к Энджелю он сдался в плен Легиону, чтобы проникнуть в Тимус под маской трибута. Неужели вы верите, что настоящий Прометей поступил бы так?

– Ничего не понимаю. Сдался Легиону? Проник в Тимус? – спросил Эор. – Но как, их же проверяют! Инка должны были сразу разоблачить!

– У него защитный геномод, маскирующий Источник и делающий невозможным сканирование, – усмехнулся Шепот. – В самый раз для шпиона. Или вы думаете, что такой редкий Геном он имплантирован случайно? Не-ет, тут прослеживается направленная связь. Он хотел проникнуть в Город и именно в Тимус – возможно, для координации с клано-

выми заговорщиками. Ему удавалось скрываться почти месяц. Но Аурелия все-таки вычислила и разоблачила его!

– Так. И что дальше? – нервно спросил Эор.

– Он стер ей личность и память и сбежал из Тимуса на ее флаинге, – продолжал Шепот. – Каким-то образом убедил Инков «Восхода» помочь ему проникнуть в Арсенал и взломал Полигон!

– Что? Полигон?! – поразился Орфей, вздрогнув. – Но там же Ворон! Он выпустил его?

Шепот ощутил резкую волну страха, исходящую от Инка. Когда-то именно эксперименты Орфея сделали Ворона совершенным оружием Города, одновременно превратив его в безумное чудовище. Глава Техномантов имел все основания опасаться мести и совершенно не желал увидеть Ворона на свободе.

– Возможно, его целью было освободить Ворона и устроить хаос в Городе, – произнес верховный архонт, наслаждаясь страхом Орфея. – Но что-то пошло не так. Возможно, Инки «Восхода» помешали.

– Так что с Вороном?!

– Мы не знаем точно, – ответил Фурий. – Полигон пуст, там есть следы боя. Гелиос говорит, что они прикончили Ворона. Но система Стеллара не подтверждает его гибель.

– Судьбу Ворона нужно выяснить! И еще – почему этому Грэю помогает «Восход»?

– Он сильный ментал, – сказал Шепот. – Источник скрыт,

но я чувствую это. Он каким-то образом убедил Гелиос и Корвина, что является реинкарнацией Прометея. Будьте осторожны и не поддавайтесь. Однако я не закончил. После Полигона они спустились в центральный терминал и попытались взломать Ядро Стеллара!

– В Ядро могут входить только гранд-легаты! – воскликнул Эор. – Как такое возможно?

– Он использовал Десницу Прометея. Мы не знаем, как она у него оказалась, – произнес Шепот. – Сам этот Грэй всего лишь гард-аларх, однако система признала ключ и открыла вход в Ядро. Мы перехватили его практически на пороге.

– Как он сам объясняет все это? У него есть директива Стеллара? – спросил Эор.

– Нет. Он утверждает, что является Прометеем, обнулившим себя, и выполняет его задание. Но какое именно и в чем оно заключается, не раскрывает.

– Это... очень интересно, – процедил Эор. – Система подтвердила гибель Прометея... однако если допустить, что его анима уцелела и смогла «перезагрузить» себя... Мы можем проверить его слова ментальным сканированием или отдать Видящему.

– А вот этого делать не советую! – покачал головой Шепот. – Судя по всему, Аурелия как раз хотела залезть ему в голову. Результат – полное обнуление личности. Кто-то очень не хочет, чтобы информация из его черепушки стала нам известна. И это лишний раз подтверждает, что ему есть

что скрывать!

– Мне очень интересно другое, Шепот! – прищурился Орфей. – Если все так, как ты говоришь, почему вы не прикончили его сразу? Почему он не в Кубе, а ждет нашего решения? Только не надо про человеколюбие, пожалуйста! Мы все тут друг друга хорошо знаем. Почему?

– Я отвечу, – поднялась Мора. – У него на руке Десница и говорит он так, будто имеет полномочия гранд-легата. В нем есть что-то знакомое. Он Инк Стеллара и имеет право на справедливый суд. Шепот! Ты был очень убедителен, и твои доводы имеют смысл. Но теперь мы должны выслушать Грзя!

Глава 4

Пока архонты Города собирались, появилось немного свободного времени. В профилях Инков «Восхода» сияли легатские звезды, и мне тоже давно требовалось разобраться с повышением звания.

Я вновь прикоснулся к Деснице, активируя «Терминал Стеллара». Из наруча вырвался синий луч, мгновенно соткавший передо мной знакомую полупрозрачную консоль. Дополненная реальность, видимая только хозяину, полностью повторяла интерфейс системы Стеллара. Описание не солгало – Прометей действительно позаботился о дистанционном доступе. Все функции обычного терминала были реализованы и здесь. Я затруднялся сказать, по каким принципам все это работало, однако долго размышлять не стоило: активация пожирала запас Азур Десницы с бешеной скоростью. К счастью, умница Мико заранее составила план действий.

Первым делом я вложил три моих «Белых Звезды» (одна осталась от директив Кая, а две другие были честно заработаны «Кладкой Руха» и «Происхождением Сциллы») в повышение звания. Три маленьких звездочки на виртуальном шевроне слились в одну размером побольше, ослепительно-белую, а система сообщила:

Внимание, вам присвоено офицерское звание – цен-

турион!

Ваш статус обновлен. Разблокирован доступ к Банку Геномов. Выдан жезл центуриона.

В Монолите, когда я получал предыдущее повышение, за звание гард-аларха система подарила мне красивый плащ из наноткани, очень похожий на те «Хамелеоны», что были у Кая. Воспользоваться им по назначению, к сожалению, пока не выпало случая. Сейчас же я получил жезл центуриона – универсальное устройство, функции которого еще предстояло изучить.

А вот доступ к Банку Геномов – это хорошо, это очень хорошо, это позволит не только сдавать ненужные Геномы, но и покупать их, таким образом «обмениваясь» со всеми Инками, включенными в систему Стеллара. Мико мгновенно начала анализ доступных предложений, а я тем временем открыл список:

Оценка свободных Геномов:

Геном Сцифоидов – 10000

Геном Туманника – 50000

Геном Ледяного Аноубиса – 50000

Геном Шрайдера – 100000

Геном Сциллы – 200000

Фенотип Эвелин Мэйл – без оценки

??? (неизвестный генетический материал) – без оценки

??? (неизвестный генетический материал) – без

оценки

Итак. Я расстаюсь с **Геномом Сцифroidов**, **Геномом Анубиса** и **Геномом Шрайдера**. А также, с превеликим сожалением – с **Геномом Сциллы**. Инкам «Восхода» он не нужен, хранить его на будущее я тоже не видел смысла. Живем мы здесь и сейчас – когда я достигну второй эволюции (и достигну ли ее вообще) – неизвестно.

Всего вместе с наградами за директивы получилось четыреста тридцать тысяч Азур. Интересно, что награды и «батарейки» сразу перемещались в мега-криптор, встроенный в Десницу. Мой предшественник сконструировал очень удобный артефакт.

Мико: Из необходимых нам Геномов в свободном доступе есть Геном Дива с редкой способностью «Азурического Зрения». По требованиям подходит, можем имплантировать его прямо сейчас. Стоимость 30000 Азур. Выкупаю?

Я оценил и тут же дал согласие. Про подобный Геном упоминал еще Кай, советуя мне при первой возможности найти или приобрести его. Судя по всему, он принадлежал азурическому созданию, ставшему добычей Инкарнаторов. Мое «Бинокулярное Зрение» очень хорошо стыковалось с возможностью видеть в азур-диапазоне, эта способность считалась необходимой для каждого Заклинателя.

«Азурическое Зрение» – естественные фоторецепторы будут сконфигурированы таким образом, что ваше

зрение сможет воспринимать А-энергию в одном из зрительных диапазонов.

Пассивная способность.

На моем индикаторе сейчас замерло 13100/49500 Азур. Пора, ждать нечего. Одну за другой я выпил полученные «батарейки», впитав ровно четыреста тысяч Азур.

Получилось сформировать семь Нейросфер, и остался солидный задел на будущее. Просчитавшая все заранее нейросеть довольно улыбалась, потирая ладошки.

Пришла пора немного усилить собственный организм. Семь Нейросфер – как раз столько, сколько нужно. Первым делом я имплантировал **Геном Дива**, потратив одну Нейросферу. Вторым – добавил еще три в **усиление таламуса**, доведя его до максимума. Затем сформировал из трех оставшихся Нейросфер Нейроядро и включил в цепочку ДНК **Геном Туманника**, добавив к своим способностям “Психокинез”.

Мгновенная дрожь пробежала по телу. Я прикрыл веки, в очередной раз переживая боль-наслаждение генетических апгрейдов.

Теперь мой статус выглядел так:

Имя: Грэй

Звание: центурион

Боевая группа: «Амнезия» (поощрений – 15, знаков отличия «Синяя Звезда» – 3)

Азур: 43500/57200

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света» (3), «Усиление Светом» (3), «Вспышка Света» (3), Исцеление Светом (3), Аура Света (3), «Фотокинез» (3)

Модификации организма: Усиление Источника (18), костной ткани (1), мышечной системы (2), эндокринной системы (2), нервной системы (5), неокортекса (5), таламуса (5), системы кровообращения (2)

Генетические модификации: «Бинокулярное Зрение» (Геном Птара), «Непроницаемость» (Геном Донного Краба), «Повелитель Стаи» (Геном Крысиного Короля), «Молекулярная Регенерация» (Геном Гидры), «Азурическое Зрение» (Геном Дива), «Психокинез» (Геном Туманника)

Свободные Нейросферы: 0

Свободные Геномы: ??? (неизвестный генетический материал), ??? (неизвестный генетический материал)

Мико: Отлично, Грэй! Теперь нужно опробовать новые способности!

Различие стало заметным сразу, стоило открыть глаза. Таламус, отвечающий за передачу сенсорной информации от органов чувств, сделал мир объемнее и ярче. А фильтр «Аzur-Зрения» раскрасил его в разные цвета.

Я вдруг увидел, что у Гелиос забавная родинка над губой, а когда она говорит, немного дергает бровью, что указывает на нейропсихологический дефект носителя. В отличие от

холодного светло-зеленого Источника Корвина, равномерно пульсирующего в районе солнечного сплетения, ее Источник был разветвленным, подобно кровеносной системе, и мягко сиял золотистым огнем энергии Ра. Я заметил пятна на обратной стороне плаща и неровную щетину Крестonosца и понял, что он не отличается большой аккуратностью. Услышал, как позвякивает отстегнувшаяся пряжка в снаряжении Часового, и отложил себе в память, что нужно его предупредить – этот звук может выдать, когда необходима тишина. Источник Техноманта отсвечивал двумя голубыми связанными узлами – в груди и голове.

Максимально улучшенный для человека таламус открывал новую грань восприятия. Множество мелких деталей, незамеченных сначала, теперь просто-таки бросались в глаза. То же самое происходило и со звуками – они как будто заговорили на разные голоса, распадаясь на тональности и мгновенно выдавая свое происхождение. Мне словно настроили резкость и объемность окружающего мира, выделив каждую деталь, я как будто мог ощупать, почувствовать и ощутить любой предмет, лишь взглянув на него.

Осматривая себя, наконец-то осознал, насколько ценным свойством была «Непроницаемость», и еще раз мысленно похвалил Мико, в свое время настоявшую на ее имплантации. Я вообще не просматривался. Любой Инк, имеющий подобное аzur-зрение, безошибочно бы определил меня в толпе обычных людей по нимбу Источника. Только «Непро-

нищаемость» позволила мне обмануть Легион и проникнуть в Тимус – и на самом деле это оказалось крайне полезным. Что бы ни говорили Шепот и его присные, я посмотрел на Город изнутри, своими глазами, познакомился с людьми и Инками, его населяющими, и ни капли не жалел о времени, проведенном в стенах Тимуса.

Проверить «Психокинез» в работе не удалось. Вошедшие легионеры пригласили меня пройти в Зал Совета.

* * *

Зал Совета находился на самой вершине Башни-Иглы и представлял собой круглое помещение с панорамными окнами, создающими иллюзию полной прозрачности. Отсюда, с высочайшей точки Города, открывался великолепный вид. Весь мегаполис лежал внизу как на ладони, прекрасно просматривались снежные вершины окружающих гор и концентрические кольца исполинских Стен.

Архонты сидели за огромным круглым столом, украшенным символом Стеллара – серебряной трехлучевой звездой. Над его поверхностью чуть дрожала голограмма, изображающая карту Земли, испещренную множеством разноцветных стрелочек и точек. И сам зал, и стол были огромны, и у меня сразу создалось впечатление, что здесь могло заседать гораздо больше людей, но сейчас кресел было только шесть, и одно из них пустовало.

Пятеро архонтов, правителей Города. Шепот, Фурий и Мора были мне уже знакомы, двое других – нет. Над головами всех пятерых виделись знаменитые парящие венцы, похожие на золотые незамкнутые обручи.

Мико: Это нео-античный символ власти, позаимствованный в поздней Утопии. Грэй, я получаю идентификационные запросы их когиторов. Устанавливать контакт?

Помедлив секунду, я ответил утвердительно. Они все равно уже знают, кто я, скрывать дальше свое имя и звание не имеет никакого смысла.

Сухопарый седой мужчина с хитроватым прищуром и лучиками морщин вокруг глаз оказался Орфеем, главой городских Техномантов. Второй, с бионическим имплантатом, напоминающим золотую маску – архонтом по имени Эор. Его функции были мне неизвестны, но Мико подсказала, что он отвечает за социальную часть, то есть за здравоохранение, образование и культурную жизнь Города.

Они смотрели на меня, а я – на них. Шепот был расслаблен и слегка улыбался, Фурий – откровенно враждебен, ледяная Мора по-прежнему укрывалась в тенях. Во взгляде Орфея читался интерес, а Эор, казалось, пребывает где-то далеко-далеко отсюда. Ментальное поле, исходящее от Шепота, слегка шевелилось, опутывая каждого из них клубком призрачных цепких щупалец. Верховный архонт был главным пауком в этой башне, все остальные – жертвами, застрявшими в липких нитях его ловчей сети. Меня вновь одо-

лели сомнения. Возможно, Корвин был прав, и разговоры не имеют смысла, этот узел можно только разрубить?

Но я должен хотя бы попытаться...

– Итак, – спросил Орфей чуть лениво. – Кто ты такой?

– Вы все получили мой профиль, – медленно ответил я.

– Я вижу некоего центуриона с позывным Грэй... Значит, ты утверждаешь, что являешься Прометеем? – хмыкнул глава Техномантов.

– Я никогда такого не утверждал. Сейчас я не Прометей. Но я был Прометеем в прошлом.

– Почему ты так решил?

Я вкратце рассказал им свою историю – начиная с появления в А-Зоне и заканчивая приходом в Город, не акцентируя внимание на моментах, о которых архонтам точно знать не стоило. Например, о контактах с Арахной и «Мстящим», а также истории с Даат.

– Это удивительная история! – кашлянул Эор. – Настолько удивительная, что мне хочется тебе поверить. Но...

– Саркофаг. Черная Луна. Тьма! – холодно перебила его Мора. – Ты можешь дать запись своих действий с момента падения Саркофага и до выхода из А-Зоны? Мы все хотели бы взглянуть.

– Тьма преследовала и меня по пятам, – кивнул я в ответ. – Но записей не сохранилось. Первые несколько дней когитор был заблокирован.

Архонты переглянулись. Интенсивность пси-поля Шепо-

та мне очень не нравилась. Исподволь он давил на них, и это требовалось остановить. Диалог с Советом тоже складывался не лучшим образом, меня сразу пытались поставить в позицию обвиняемого. Тактику нужно менять – и при этом не забывать, что я разговариваю с опытными интриганами, собаку съевшими в подковерных играх. Пытаться переиграть архонтов на их поле, да и вообще действовать по их правилам – не имело никакого смысла.

– Мы можем проверить подлинность его слов, – вдруг заговорил Орфей, взглянув на меня. – Если ты разрешишь, мы можем отделить твою аниму от тела и тщательно исследовать ее. Я уверен, мы найдем...

Мико: Грэй, ни в коем случае не соглашайся, это очень рискованно. Твоя анима будет беззащитна, мы можем потерять и ее, и носитель...

– Никаких отделений анимы, – ответил я. – Я доверяю вам не больше, чем вы – мне.

– Ты в нашей власти, не забывайся! – рявкнул Фурий. – Мы можем сделать с тобой все что угодит...

– Неужели? – я усмехнулся и поднял Десницу. Вокруг стола Совета тут же вспыхнул голубой щит силового экрана, но я не собирался их атаковать. Просто хотел немного продемонстрировать свои возможности. Не самый лучший момент для первого теста подарка Прометея, но другого варианта нейтрализовать ментальную отраву Шепота я не видел.

«L-Поле» мгновенно включилось, накрыв весь зал. С ви-

ду ничего не изменилось, обычный человек даже не ощутил бы перемен, но для аzur-восприимчивых Инков все выглядело совершенно по-иному. Беспокойно вздрогнул Шепот, Мора застыла, вцепившись в края капюшона, скрывающего ее лицо. Для меня мир поблек и померк, утратив большую часть своей красочности. Аль-поле полностью нейтрализовало аzur-способности в зоне действия, сделав нас обычными немного улучшенными людьми.

– Зачем эти фокусы? – выпрямился Шепот. – Ты что, пытаешься запугать нас?

– Нет. Мы не враги. Это не агрессия, а лишь демонстрация, что я настоящий владелец Десницы. Если это не убедит вас, что же еще? Кроме того, один из вас, – не отрываясь я смотрел на Шепота. – Очень сильно влияет на остальных своими пси-способностями. Это некрасиво и нечестно. Теперь мы будем говорить на равных.

Архонты снова переглянулись. Но ожидаемого эффекта мои слова не произвели. Возможно, они знали либо так долго находились под влиянием Шепота, что установки не могли исчезнуть в одночасье.

– Нелепая попытка посеять между нами рознь? – усмехнулся Шепот. – У тебя есть что-то, кроме бездоказательных утверждений?

– Владение Десницей, конечно, впечатляет! – сказал Орфей. – Мы не сомневаемся в ее подлинности. Однако само по себе оно не является доказательством твоей личности.

То, что сделал один Инкарнатор, может повторить и другой. Перчатка Прометея могла быть взломана для перенастройки генокода, ты мог получить ее случайно, вариантов много...

– Всем известно, что Прометей мертв! – добавил Шепот. – Его гибель подтверждена системой Стеллара.

– Вы все не хуже меня знаете, что система тоже ошибается.

– Слова, опять слова! У тебя есть системная директива от гранд-легата? Есть вообще хоть что-то, похожее на доказательства?

– Мы немного в курсе твоих подвигов, – добавил Эор. – Зачем ты тайно проник в Тимус? И что ты сделал с Аурелией?

– Сейчас покажу, – сказал я, давая Мико мысленную команду начать трансляцию на голографический ретранслятор над столом. Появилось изображение – тот самый момент, где я сидел, прикованный к креслу, а Аурелия, закинув ногу на ногу и высокомерно улыбаясь, собиралась покопаться у меня в мозгах. Демонстрация этой сцены убедила Корвина и Ко в правдивости моих слов. По сути – это мой последний козырь, который можно безопасно использовать. Если архонтов не убедит директива Прометея, значит, их не убедит ничто.

– Так вот что произошло с Аурелией, – медленно произнес Орфей, когда все кончилось. – Печально... но я вынужден признать, что она сама виновата.

– Это голос Прометея, совершенно точно, – встревоженно сказала Мора. – Это приказ гранд-легата, закодированный в нейропломбу. Никто не знает, какие еще приказы могут быть заложены в нем, и при каких обстоятельствах они сработают!

Архонты были неприятно удивлены моей записью. Новость, что я представляю собой бомбу с неизвестным триггером взрыва, явно не добавила правителям Города хорошего настроения. На секунду показалось, что мне удалось достучаться до их рассудка. Они засомневались, но Шепот тут же поспешил подхватить ускользающие поводья:

– Запись говорит лишь об одном – Прометей поставил эту нейропломбу. С какой целью и являешься ли ты им самим либо просто посланником, неизвестно. В любом случае обнуленный – ты уже не Прометей и не гранд-легат, – высказался он. – Мы не обязаны подчиняться тебе!

Наши взгляды снова встретились. Шепот смотрел с неприкрытой угрозой, наши пси-способности были нейтрализованы, и я вдруг осознал, что за его агрессией скрывается страх. Шепот просто очень сильно боится меня! Тщеславный архонт испытывал странную зависть, смешанную с гневом и ревностью – словно расценивал меня как соперника. Внезапно я понял, что он боится, что я займу его место. Место Прометея, на которое у него не было никаких прав.

– Я не прошу мне подчиняться. Мне не нужна ваша власть, архонты! – Я еще раз обвел их глазами, задержавшись на каждом. – Мне вообще не нужен Город. Мне нужен про-

сто доступ к Ядру. Давайте решим дело миром.

– А то что? – Набычился Фурий.

– Я не отступлюсь. Вам придется мне его дать, так или иначе!

– Ты нам угрожаешь? – Прищурился Шепот. Он понял, что я прочел его, и вспыхнувшая с новой силой ненависть придала ему смелости. – Нам, архонтам Города?

– Просто предупреждаю о последствиях. Вы все видели, что произошло с Немезидой?

– Если бы ты мог обнулить нас по своей воле, ты бы сделал это еще в Ядре, – уверенно сказал верховный архонт. – Ты не гранд-легат! Ты только пользуешься чужими закладками...

– Подождите! – Резко прервала нас Мора. – Грэй, в тебе нет страха, это хорошо. И ты веришь в то, что говоришь. Допустим на минуту, что ты действительно Прометей. Каковы твои цели? Чего ты хочешь?

– Я же сказал, мне нужно попасть в Ядро.

– Зачем?

– Мы уже обсуждали это. Я не могу сказать.

– Почему?

– Это знание может угрожать вам всем.

– Доступ к Ядру – это крайне серьезная и опасная функция, – покачал головой Орфей. – Мы не можем пропустить тебя туда, не зная намерений. Может, ты тайный шпион Одержимых и хочешь уничтожить Стеллар? Это неприемлемый риск!

– Даже если на секунду принять, что это все – правда, я не могу понять одну вещь, – задумчиво произнес Эор. – Зачем Прометей обнулil себя? Будь все так, он мог вернуться в звании гранд-легата, взять Десницу, и никто бы не помешал ему войти в Ядро.

– Ты смотришь в корень, аниматург! – Кивнула Мора. – У меня только одно объяснение – Прометей или тот, кто пытается себя за него выдать, не хочет, чтобы его цель стала известна раньше, чем он войдет в Ядро. И здесь кроется огромная опасность...

– Какая?

– Никто не вернулся с Черной Луны прежним. Ни один Инкарнатор! – Медленно произнесла Заклинательница. – Там царит Тьма.

– Все они стали Одержимыми, злейшими врагами Города! – Подтвердил Шепот.

– Именно. Я не верю в исключения, – Мора говорила тихо, но все остальные замерли, прислушиваясь к каждому слову. – Ты, Инкарнатор Грэй, появился при странных и подозрительных обстоятельствах. Ты можешь быть шпионом или орудием Одержимых, сам того не понимая. Мы не можем идти на неоправданный риск, предоставляя тебе доступ к Ядру, это угрожает всей системе Стеллара.

– Полностью согласен! – Поддержал ее Шепот, и Орфей с Эором тоже одобрительно склонили головы. Я шагнул вперед, но Мора жестом остановила меня и продолжила:

– Я еще не договорила. Между тем очевидно, что к твоему появлению приложил руку Прометей, мы не можем не признать этого. Прометей был настоящим отцом Города. Он любил его и никогда бы не оставил под угрозой разрушения. Сейчас Городу снова угрожает огромная опасность. Синяя Тревога «Одержимые» висит над нами уже много лет. Разными способами они пытаются уничтожить систему Стеллара. Если ты не принадлежишь к ним, если ты не тайно служишь Тьме, если ты верен Городу, если в тебе действительно живет дух Прометея – покончи с ними! Уничтожь Одержимых, ликвидируй Тревогу. Тогда я поверю, что ты на нашей стороне и сама встану с тобой рядом перед входом в Ядро.

– Мне нравится! – Фурий стукнул громадным кулаком по подлокотнику. – Ха, достойное испытание для наследника Прометея!

– Если ты не позволяешь изучить свою аниму, думаю, это единственный вариант, – согласился Орфей. – Не станет Одержимых – исчезнет угроза Стеллару, ты снимешь с себя подозрения.

– Мне не нравится это решение, но вынужден согласиться с большинством, – неохотно промолвил Эор. – Других вариантов нет.

– То есть вы предлагаете мне совершить то, что все Инки Города не могли сделать сотню лет? – Проговорил я. – Совершить невозможное?

– Именно такие подвиги и прославили Прометея, – ска-

зал Шепот. – Он всегда мог больше, чем обычные Инки. Он делал невозможное. Если ты – Прометей, докажи это. Уничтожь Одержимых!

Глава 5

– Уничтожь Одержимых! – повторил Шепот.

Я помедлил, прежде чем ответить. Мне стало окончательно понятно, что переговоры зашли в тупик, Совет ясно дал понять, что не собирается торговаться. Условия, выдвинутые архонтами, казались невозможными, но альтернативой им было вооруженное противостояние. При отказе, прямом или косвенном, мы все рисковали просто не выйти из Башни-Иглы. А согласившись – я поставлю себя в подчиненное предложение и буду вынужден выполнять заведомо невыполнимое задание.

Действительно, змеиное гнездо, тысячу раз прав был Крестоносец! И сил с возможностями у компании Шепота сейчас на порядок больше. Что же делать?

Я мог попробовать разрубить этот узел прямо здесь, в Зале Совета. Отключить L-поле и снова испытать в деле Десницу. Наследство Прометея обладало только одним свойством, отдаленно смахивающим на боевое. Судя по описанию, «Дезинтеграционный Анализатор» мог разложить на составляющие все что угодно, любой материальный объект.

Но, первым применив оружие, я поставлю себя вне закона.

Мико: Грэй, подожди! Смотри!

Наблюдательная нейросеть заставила меня чуть повер-

нуть голову и посмотреть сквозь панорамное остекление Зала Совета в сторону заснеженных вершин. На россыпь темных точек на их фоне, увеличивающихся в размере с каждой секундой.

«Биноккулярное Зрение» мгновенно приблизило их. Со стороны Стен, построившись в боевой порядок, к Городу летели несколько эскадрилий винтокрылов. Это были аппараты Легиона, но почему они направились сюда и в таком количестве?

Шепот проследил за моим взглядом, и я с удовольствием увидел, как злорадная усмешка сползает с его губ. Верховный архонт вытянул руку, указывая остальным, и резко спросил, обернувшись к командиру Легиона:

– Что происходит, Фурий?! Это «Небесные Дьяволы»? Ты что, их тоже вызвал?

– Нет, Кассандра на базе! – гранд-стратег Легиона вскочил и подошел к окну, вглядываясь. – Я вызывал только манипул «Змееносцев» на случай, если... Но это не они!

– Тогда кто? – спросил Шепот, но не получил ответа.

Мора вдруг оказалась около меня. Даже под L-полем от нее исходил ледяной, пронизывающий холод. Повернув голову – мне почудилось, что я различил в глубине теней вечно надвинутого капюшона что-то похожее на лицо, она чуть слышно спросила:

– Твоя работа?

Я отрицательно дернул головой. Точки приближались,

и уже через минуту можно было разглядеть звенья юрких «Грифонов», акульки силуэты «Клюванов» и даже массивные туши огромных «Драконов». Послышался нарастающий грозный рокот импеллеров, они влетели в Город, лавируя между иглами небоскребов. Над воздушной эскадрой, в просвете облаков мелькнул хищный треугольник черного боевого флаинга.

– Опознано! Это флаинг Ракши! – Орфей тоже встал. – Значит, винтокрылы Второй Когорты!

– И Пятой! «Солнцерукие» и «Волчьи Головы»! – отрывисто бросил Ганг Фурий. – Они покинули место расположения без приказа и уведомления. Я пытаюсь связаться!

– Фурий, мы можем что-то сделать? – произнес Шепот.

– Что? Это дружественные цели! – ответил Фурий. – Мне что, приказать сбивать их?! Прямо над Городом?!

Винтокрылы были уже совсем близко, они снижались. Звено «Грифонов» сделало вызывающий круг вокруг Башни, приблизившись на минимальное расстояние. Боевые аппараты прошли почти впритирку, в нескольких десятках метров от нас. Практически в лицо застывшим архонтам глянули обгоревшие стволы роторных пушек и подвешенные к кронштейнам гроздь ракет. На обшивке мелькнул знакомый символ: кулак на фоне солнца. Фурий не ошибся: винтокрылы принадлежали «Солнцеруким», Пятой Когорте, легатами которой были Инки «Восхода». Сомнений не осталось – их вызвали сюда Корвин или Гелиос, и сейчас я мог только

поаплодировать такому решительному шагу. Архонты понимали только язык силы!

– Они что там, с ума сошли? – спросил Шепот. – Что это значит? Чего они хотят, напугать нас?

– Пока не знаю. Подожди, кажется, они садятся...

Да, остальные винтокрылы, разгоняя зевак, садились прямо на Эспланаду. Не дожидаясь, пока летающие машины коснутся красной мостовой, из них выпрыгивали legionеры, привычно выстраиваясь в боевые порядки. Они пришли в полной выкладке, при поддержке бойцов в кидо, с тяжелой техникой. Из чрева первого «Дракона» выныривали «Гарантулы» и «Микадо», второй привез двух огромных «Зевсов». Боевые машины шустро разворачивались на алых камнях Эспланады, распугивая многочисленных прохожих. Организованностью и слитностью действий legionеров можно было любоваться – с высоты это напоминало работающие шестеренки отлаженного механизма.

– Тринадцать центурий! «Солнцерукие» в полном составе, – мрачно произнес Ганг Фурий. – И минимум половина Второй!

– Я не понимаю, на что они рассчитывают? – фыркнул Шепот. – Хотят штурмовать Башню? Это же безумие. Орфей, на всякий случай заблокируй внутреннюю транслокацию.

– Хорошо, но тогда мы тоже не сможем выйти, – заметил Орфей. Он движением руки создал над столом мини-проект-

цию Башни, где воспроизвел происходящее в деталях, – А они строятся не для атаки!

Глава Техномантов был прав. Перед Башней-Иглой, полукольцом окружив посты «Бессмертных», выстроились несколько манипулов легионеров. В парадный, не штурмовой порядок – по алам и центуриям, образовав дюжину правильных прямоугольников. На пустом пространстве Эспланады, под сенью «Прометиума» это казалось репетицией торжественного парада или подготовкой к вручению наград.

Перед строем вышло несколько маленьких фигур. А затем до нас долетел раскатистый крик знакомого легионного приветствия.

– Айве! – слитно выкрикнула добрая тысяча луженых глоток. – Айве! Прометей!

Я ощутил, как в груди расправляет крылья незнакомое, но светлое чувство, от которого перехватывает дыхание. Пока было неясно, что именно происходит, но неожиданное и дерзкое прибытие двух Когорт явно смешало все планы архонтов. Вокруг на почтительном расстоянии уже собиралась толпа народу, и становилось ясно, что скрыть событие такого масштаба уже никому не удастся. Когорты на Эспланаду вывели решительные и отчаянные люди, прекрасно понимающие, что обратного пути нет.

– С ними Инки. Ракша, Порох, Часовщик, команда Бурана, – проронил Ганг Фурий. – Они вышли на связь. Они требуют немедленно освободить команду Гелиос и этого...

Прометея.

– Что происходит, Фурий? – ледяным голосом спросила Мора. – Ты командир Легиона или кто? Прикажи им!

– Легионеры выполняют приказ собственных легатов, а те ссылаются на Клятву и требуют освободить своих товарищей, – угрюмо сказал Фурий. – Не забывайте, они все – Инки Стеллара, как и мы. Я уже вызвал подкрепление, но им потребуется время, чтобы прибыть сюда! И отключите уже это чертово аль-поле!

Он свирепо глянул в мою сторону. Внезапное появление винтокрылов внесло совершеннейший хаос в Совет – архонты не понимали, что происходит. Десница пожирала заложенный Прометеем запас Азур, но нейтрализовать влияние Шепота было гораздо важнее.

– Даже не подумаю! – повысил я голос. – Архонты, мы не договорили!

Они все повернулись ко мне. Видеть растерянность и тень испуга на лицах Совета – бесценно. Конечно, диктовать свою волю с позиции силы и разговаривать, когда внизу стоят несколько тысяч вооруженных бойцов – совершенно разные вещи. Я даже ощутил некое злорадное удовольствие. Эмоция была сладкой, но какой-то низкой, и я постарался раздавить ее в себе, как противное насекомое.

– Это мятеж, все вы будете наказаны! – процедил Шепот. – Вы что, хотите устроить бойню прямо на Эспланаде?

– Никакой бойни не будет, – ответил я. – Я говорил уже и

повторю еще раз: мне не нужна ваша власть, архонты! Мне нужен доступ в Ядро!

– Ты его не получишь, – прошипел Шепот. – Если вы все это спланировали, чтобы захватить Стеллар, ничего не выйдет! Терминал уже под надежной охраной, Арсенал перекрыт, транслокация заблокирована. Мы, Совет Архонтов, не принимаем ультиматумов от самозванцев и мятежников...

Его слова перекрыл низкий гул боевого флаинга, заставивший дрожать стены. Снизившись, он прошел совсем близко к Башне, виртуозно промчавшись между двумя остриями Иглы. Я не мог этого видеть, но проекция на столе Совета четко отобразила, как от него на лету отделилось множество фигурок, лихо спикировавших прямо на вершину Башни.

– Это что, десант? – растерянно спросил Эор, последним из архонтов вставая с места.

– «Волки» захватывают посадочную площадку! – зарычал Фурий.

– Все ясно, это измена! – холодно произнес Шепот. – Наверняка Корвин и эта бешеная Ракша все подстроили, они давно мутили воду.

– Нет, им кто-то помог, они не могли так быстро... – вполголоса пробормотала Мора.

– Архонты, Инки оттесняют «Бессмертных» от верхнего транслокатора! Решайте, что делать!

– Шепот, внутренние перемещения заблокированы, – пре-

дупредил Орфей, – но Инков это не остановит, они все равно могут...

– Фурий, если они попробуют прорваться, открывайте огонь! – жестко приказал Шепот. – Нельзя идти на поводу... Нужно дать отпор!

– Стой! – произнес я, вскидывая руку и направляя на Шепота Десницу.

Одновременно я дезактивировал «L-Поле» и переключил перчатку в режим «Анализатора». Луч голубого свечения накрыл верховного архонта, мгновенно просканировав его и создав трехмерную проекцию дополненной реальности. За долю секунды я оценил полученную информацию:

Биологический объект. А-Человек. Класс «Инкарнатор».

Анализ...

Биомасса – 78 кг (возможная потеря 30 %)

Анима – 1 (риск потери 0 %)

Онтологический прион, модификация «Альфа-Плюс» – (требуется отдельный анализ)(риск потери 0 %)

Генетические модификации —?? (требуется отдельный анализ биомассы) (риск потери 90 %)

Запас Азур: 107000 (будет использован в процессе дезинтеграции)

Азур-артефакты – 3 (требуется отдельный анализ)(0 %)

Вторсырье – 2 кг (возможная потеря – 100 %)

ВНИМАНИЕ: При дезинтеграционном анализе объект будет полностью уничтожен. Часть составляющих материалов будет необратимо утрачена.

ВНИМАНИЕ: Создание Схемы и восстановление объекта невозможно.

ВНИМАНИЕ: Объект принадлежит к системе Стеллара. Связанных директив не обнаружено. Враждебные действия (в том числе дезинтеграция) будут классифицироваться как неоправданная агрессия.

Стоимость дезинтеграции (включая свободный Азур объекта) – 43000 Азур. Скорость дезинтеграции – 3,7 секунд

Дезинтегрировать объект?

Тревожные алые надписи предупреждали о необратимых последствиях. Мико замерла, испуганно спрятав лицо в ладонях. Но я догадался верно – Десница действительно могла «разобрать» любой предмет на компоненты, разъединить душу, тело, загадочный онтологический прион (кстати, что это?) и поместить все запчасти в бездонный «транслокационный криптор».

Страшное оружие.

– Не вздумай дергаться! Если ваши люди начнут стрелять, если пострадает хоть один человек, я просто разберу тебя на атомы, – произнес я.

Архонты застыли. Несомненно, они знали – или пред-

полагали, на что способна Десница. Но теперь в ситуацию сложного выбора были поставлены именно они – попробуй применить силу, они проявили бы агрессию. И я мог с чистой совестью ответить, не нарушая правил системы Стеллара.

– Прекратите! – вдруг произнесла Мора, вставая между нами, – Шепот! Архонты! Я чувю здесь чужую волю. Нельзя поддаваться на провокации. Кто-то очень хочет, чтобы мы вцепились друг другу в глотки! Грэй... я прошу тебя – остановись. Если ты действительно наследник Прометея – остановись!

– Мне не нужна кровь, – проворчал я. – Если она не нужна вам тоже – освободите нас!

Шепот замер, внимательно изучая меня. Неизвестно, что произвело на него большее впечатление – угроза немедленной дезинтеграции, слова Заклинательницы Теней или отряды легионеров внизу, блокирующие Башню. Его пси-поле, воспрянувшее после отключения L-поля, снова растеклось вокруг, призрачными щупальцами проникая в разум всех окружающих. Снизу опять донеслось слитное «Айве!», разрушая завораживающую аzur-магию, и верховный архонт вздрогнул:

– Хорошо. Я освобожу вас – но дай слово, что вы мирно уйдете.

– Я постараюсь сделать, что смогу, – без колебаний согласился я.

– Орфей, активируй транслокацию, – холодно процедил

верховный архонт, – Пусть... уходят.

Я отступил к черному кругу на постаменте. Все перемещения в Башне происходили через них, обычные подъемники или лестницы если и существовали, то их расположение оставалось загадкой. От Шепота можно было ожидать любой подлости, и я не сводил с архонтов глаз, пока Мико не произвела транслокацию.

В холле этажа, где оставался Корвин, оказалось неожиданно много народу. Этаж был заполнен вооруженными легионерами: напротив напряженных «Бессмертных», поднявших оружие, замерли незнакомые бойцы в небесно-голубых плащах с волчьей головой на легионной эмблеме и желтыми крылышками на правом наплечнике. На занятиях в Тимусе нас заставляли зубрить сигны всех Когорт, и я знал, что они принадлежат к элитному подразделению Легиона – десантно-штурмовым манипулам Второй Когорты. Три этих отряда – десантники Второй, разведчики Седьмой и гвардейцы Первой, вели между собой вечный непримиримый спор за звание лучших воинов Легиона.

Бойцы Первой Когорты, несмотря на устрашающий вид, были деморализованы происходящим – я прекрасно чувствовал их растерянность. «Волчьи Головы» наверняка понимали не больше – но с ними рядом стояли командиры, легендарные Инки-легаты, которым они были преданы. И те, и другие держали друг друга на прицеле, и в воздухе повисло тягучее напряжение. «Восход» уже освободили – Гелиос,

Часовой и Крестоносец стояли в окружении незнакомых Инкарнаторов совсем близко.

– Грэй! – Корвин заметил мое появление и рванулся навстречу, не обращая внимания на «Бессмертных». – Мы собирались идти за тобой в Зал Совета!

– Выбрался сам, – коротко ответил я. И, кивнув на неожиданных союзников, спросил, – Это все... твоя работа?

– Не только моя, – ухмыльнулся Крестоносец. – Иногда достаточно маленькой искры, чтобы вспыхнуло пламя. Я не думал, что.... А, черт, не люблю играть словами! Надеюсь, ты не в претензии? Пообщался с нашими... архонтами?

– Да, ты был прав, – признал я. – Разговоры бессмысленны, они не хотят слышать. Но как ты успел?

– Нам помогли. Я рассказал кое-кому о твоём возвращении, показал видео с Немезидой. Дальше – больше! Когда Гелиос сообщила, что нас задержали архонты, а Фурий начал стягивать к Башне верные войска, всем все стало ясно. Понимаешь, мы уже не молодые, проходили это...

– Раньше тоже были Инки, которым не нравилась эта компашка в Башне, – добавила подошедшая Гелиос. – Например, Мерк. Его тройка точно так же вошла в Башню – и больше их никто не видел. Или Кастор. Его послали на задание и там тихо слили. «Выюга» Герды вообще предпочла сбежать из Города...

– Это он? – бесцеремонно перебила женщина-Инкарнатор, подходя ко мне. С ее нагрудника скалилась серебря-

ная волчья голова, а на наплечниках тускло сияли две синих звезды легата-стратега. Информационная помощь тут же сообщила, что это **Дана «Ракша» Демина, А-человек, За-клинитель.**

Я слышал о ней, командире прославленной Второй Когорты. «Волчьи Головы», десантно-штурмовая Когорта, традиционно комплектовалась выходцами из Арктиды и Сайберии. А сама Ракша, судя по био из профиля, известная также как «Волчица» или «Мать Волков», раньше входила в группу легендарного Фенрира, родоначальника кланов Арктиды. Она чем-то напоминала Элейну «Белую Звезду» из видения Прометей. Может, темными волосами с серебристыми прядками, может, суровым и бескомпромиссным взглядом единственного пронзительно-зеленого глаза, мгновенно изучившим меня с головы до ног. Второй заменял бионический имплантат-визор, сопряженный со сложным открытым шлемом.

– Чую кровь Волков, – отрывисто бросила она. – Грэйхольм, надо же! Вот это сюрприз. Это и есть твой Прометей, Корвин?

– Скорее, был им, – кивнул я. – Спасибо, что пришли.

– Кто же, кроме нас? Славно, что ты вернулся! – она положила жесткую руку на плечо и пытливо взгляделась мне в глаза, словно надеясь разглядеть там нечто, ведомое только ей. Мощная аура ее Источника казалась темной и колючей, а воля была жесткой и острой, как старое зазубренное лезвие.

Очень сильная Заклинательница, и я ощутил невольную радость, что Ракша на нашей стороне.

– Знаю, не помнишь старушку. Однако ты когда-то сделал для меня Око и Коготь, – улыбнувшись, она прикоснулась к своему искусственному глазу и вскинула левую руку. Из наруча Доспеха бесшумно выскочил изогнутый хищный клинок, отливающий знакомым блеском Синей Стали. – И, как я и обещала, они тебе еще послужат. Айве!

– Ракша, нет времени, к черту нежности! – прогудел Порох, огромный Воин, габаритами почти не уступающий Фурию и обвешанный оружием так, что становилось страшно-вато. Чего стоила многоствольная роторная бандура, заменяющая ему правую конечность. Жутковатый на вид, он молча вскинул огромную громыхающую руку в легионном салюте.

– Фурий поднял тревогу. Скоро здесь будут все, – добавил третий член команды, высокий и худощавый Часовщик, в лице которого прослеживались явные семитские корни.

– Архонты в Зале Совете? – спросила меня Ракша, и, дождавшись утвердительного кивка, протянула: – тогда стоит ли уходить так скоро?

Она и Крестоносец обменялись долгими взглядами, и я почувствовал, что они думают об одном и том же. Зал Совета совсем близко, враги растеряны, можно воспользоваться моментом, ворваться туда и свести счеты с архонтами. Искушение низложить Совет в их разумах было так велико, что я ощущал его даже без слов.

Они вообще не обращали внимания на «Бессмертных», и я понимал почему – обычные люди, даже прошедшие обучение в Тимусе, ничего не смогут противопоставить действительно бессмертным Инкам в боевом снаряжении. Численное преимущество сейчас на их стороне, и когиторы уже наверняка просчитывали шансы закончить эту операцию точечным ударом.

Я вдруг вспомнил слова Заклинательницы Теней. Допустить этого было нельзя!

Глава 6

– Стойте! – повторил я, вновь вскидывая Десницу, – Я обещал, что мы уйдем мирно. Архонты тоже не хотят кровопролития.

– Неужели? Они стали такими миролюбивыми, только когда у Башни выстроились две Когорты? – тихо прорычала Ракша/ – Оставь, мы их знаем!

Шепот не зря называл Ракшу «бешеной»! Я напряг свое пси-поле, пытаясь укротить их внезапную яростную решимость. И это оказалось потрудней, чем навязать свою волю трибутам из Тимуса или объездить дикого Зверя! Копившаяся годами ненависть готова была выплеснуться наружу кровавой волной – еще немного, и рубеж будет перейден!

– Я. Дал. Слово, – чеканя по слогам, повторил я.

– Грэй, это ошибка, – тихо произнес Корвин, опустив руку на эфес Нотунга. – Такого случая может больше не представиться!

Намерения Крестоносца читались без труда. Я видел его в деле и знал, что Корвин может в мгновение ока расправиться с окружающими нас «Бессмертными». А затем две группы Инков прыгнут в Зал Совета и попытаются низложить Совет, который, конечно же, не сдастся без боя. Чем закончится эта схватка – не может предсказать никто, ясно одно – нас навсегда разделит пролитая кровь, а в Городе начнется хаос

гражданской войны.

– Нет, – сказал я. – Я обещал, что мы уйдем отсюда мирно!

Я напрягся, не сводя с них взгляда. Если сейчас упусти нить лидерства – не верну ее никогда. Иглы боли пронзили виски, лоб защекотала струйка пота. Это оказалось сложно. Мои оппоненты были очень крутыми товарищами, и даже вся ментальная мощь «Повелителя» не могла переломить их волю, подобную стальной пружине, которая сжималась, но не слабела. Требовалось кое-что еще...

– Зато я ничего никому не обещала, – выдохнула Ракша, делая шаг к транслокатору.

Я поднял руку, направив ее на круг перемещений, и активировал Десницу, не обращая внимания на предупреждающие окрики легионеров.

Объект: Малый транслокационный лифт

Анализ...

А-минерал – 1 кг (потеря около 40 %)

Ферритовый сплав – 1 кг (потеря около 40 %)

Конструктивные элементы (4 вида) – 0.3 кг (потеря около 40 %)

Альфа-полимер – 0.1 кг (потеря около 40 %)

Вторсырье – 3 кг (потеря около 40 %)

ВНИМАНИЕ: При дезинтеграционном анализе объект будет полностью уничтожен. Часть составляющих материалов будет необратимо утрачена.

Стоимость дезинтеграции – 4000 Азур. Скорость

дезинтеграции – 1,7 секунд

Дезинтегрировать объект?

Прозрачный голубой луч мигнул, круг транслокатора исчез, оставив после себя углубление в плитах пола. Он распался на молекулы, рассыпался на составляющие, которые мгновенно переместились в бездонный криптор, встроенный в перчатку. В новом окне допреальности заморгала трехмерная схема разобранного устройства.

Вы создали Схему «Малый Транслокационный Лифт».

Игрушка Прометея работала! Однако, кажется, она была лишь удобным инструментом, который создал себе в помощь мастер-строитель, а не воин. Я обратил внимание, что при «дезинтеграции» я получал лишь часть ресурсов, остальные безвозвратно терялись. Выходило, что для воссоздания с помощью одноразовой Схемы этого транслокатора потребуется разобрать на части два-три таких же, либо пополнить запас материалов другим способом.

Инки, увидев Десницу в действии, были немного ошеломлены. Ракша отшатнулась, Корвин негромко выругался, отпуская рукоять меча. Я направил Десницу в сторону мятежных Инков и повторил:

– Мы уйдем отсюда мирно.

– Вот теперь я тоже верю, что Прометей вернулся, – вдруг усмехнулся Часовщик. – Айве!

Реплика неожиданно сняла напряжение. Даже на губах су-

ровой Ракши появилась улыбка. Отвернувшись, она неохотно бросила:

– Ладно, как скажешь. Где тут аварийный подъемник?

Мы спустились на первый этаж, оказавшись в огромном холле Башни, перед главным входом. Архонты тоже сдержали слово – нас никто не трогал. Растерянные «Бессмертные», стоявшие на боевых постах, расступались, переводя взгляды с нас на стройные шеренги Второй и Пятой Когорты, замершие на площади.

Это было величественное зрелище – легионеры в боевой броне, выстроившиеся правильными прямоугольниками центурий, «Тарантулы» и «Зевсы», застывшие грозными силуэтами. Вокруг уже собиралась огромная толпа народа, привлеченная неожиданным парадом Легиона, и становилось ясно, что событие такого масштаба скрыть не удастся. Вскоре весь Город будет гудеть, обсуждая случившееся, поползут слухи – и скорее всего, именно на такой эффект рассчитывали те, кто не побоялся вывести боевые Когорты на Эспланаду.

Я поразился, насколько их много – и заметил других Инков, вышедших перед строем. Буран, Лепрекон, Блайз, Стинг, Агрессия и прочие, чьи имена были мне знакомы по хроникам Города и спискам Легиона. Они принадлежали к разным Когортам и почти все имели легатские звезды, как Гелиос и Ракша.

– Грэй, мы все пришли сюда, потому что поверили, что ты

вернулся, – сказала Ракша. – Мы с тобой!

Она повернулась к рядам Когорт и громко прокричала:

– Прометей! Он вернулся!

– Десницу, покажи им Десницу! – прошептал Корвин, и когда я вскинул руку в перчатке Прометей, громогласное «Айве, Прометей» едва не оглушило. Инки переглянулись, Ракша и Корвин почти одновременно кивнули, и Порох прогудел:

– Клятву!

– Клятву! – воскликнула Гелиос.

Инки, сопровождавшие меня, а также те из них, кто возглавлял Когорты, внезапно отошли, оставив в одиночестве под тысячами глаз. Встав перед рядами Когорт, они дружно опустились на одно колено, вскидывая руку в салюте Легиона. Море людей зашевелилось: тысячи легионеров, солдат и офицеров один за другим следовали примеру своих лидеров.

Площадь затихла, смолкли даже крики и гул собравшейся толпы. Над красными камнями Эспланады, под сенью статуи Прометей, протянувшего людям огонь, вновь зазвучали древние слова Клятвы, которую когда-то приносили Инки, вступая в Первый Легион. Той самой, что Гелиос, Корвин и Часовой повторили внутри Полигона. Инкарнаторы и люди произносили ее в унисон, и щемящее чувство вновь расправило крылья в груди, не давая вздохнуть и наполняя предательской влагой уголки глаз.

«Бессмертные» не присоединились к товарищам. Види-

мо, архонты дали приказ, потому что они торопливо занимали оборону, перекрывая выдвижными силовыми щитами все подступы к Игле.

– Вы не должны были этого делать, – сказал я вновь подошедшим Инкам, когда они закончили присягать, – Это незаслуженные почести. Я больше не Прометей!

– В тебе его дух, к тому же это больше нужно нам всем, чем тебе! – возразил Корвин. Он взглянул на суету «Бесмертных» вокруг Башни и добавил: – Жаль только, мы не довели дело до конца.

– Уже не успеем. До прибытия «Змееносцев» двадцать минут! – бросила Ракша. – Седьмую тоже подняли!

– Вингеры Кассандры легко закроют нам небо, – согласился Корвин. – Если архонты почувствуют силу на своей стороне, может начаться заварушка...

– Что вы предлагаете?

– Нужно уходить. Возвращаемся на нашу базу! – озабоченно произнесла Гелиос. – Главное сделано: теперь Легион и Город знают, что Прометей вернулся! Там соберем всех, кто услышал, и решим, что делать дальше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.